

1-го АПРѢЛЯ
1909 ГОДА.

Годъ XXII

№ 7.

Х 38 / 1
**КОСТРОМСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ**

Высодитъ 1 в 16 час.
Цѣна за годъ 3 руб., за
полгода 2 руб. 50 коп.

Адресъ Кострома,
въ Ресурсы Костромскихъ
Епархіалы. Вѣдомостей.

ВЪДОМОСТИ.

Объявленія печатаются по 15 к. за мѣсто обыкновен. строки въ одинъ
разъ, по 10 к. за два и больше разъ. Въ официальн. части 20 к. за строку.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

**Предложеніе Его Преосвященства Костром. духов.
консисторіи.**

Считаю благоприятнымъ назначить комиссію для подготовленія
матеріаловъ къ предстоящему епархіальному съезду. Предсѣ-
дателемъ комиссіи назначается протоіерей кафедральнаго собора
Павелъ Крутиковъ; членами: — священникъ Петръ Леманевъ, свя-
щенникъ Іоаннъ Соколовъ, смотритель духовнаго училища Петръ
Виноградовъ, и епархіальный наблюдатель Александръ Юншкінъ.
Епископъ Тихонъ.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

1. О сборѣ пожертвованія на изданіе
композиціямъ Турчанову, Бортианскому
и Львову. (Выписка изъ утвержденнаго епарх. Преосвященнымъ
журнала опредѣленія Костром. д. консисторіи отъ 11 фев. № 894).

Костромская духовная консисторія слушала обращеніе къ Его

Пресвященству Востроумскому епархіальному Пресвященному Епископу Тихону временнаго комитета по увѣловѣнію памяти русскихъ композиторовъ Бортнянскаго и его ближайшихъ преемниковъ Турчанинова и Львова, отъ 31 января сего 1909 г. за № 85, прѣкосмъ препроводяетъ, между прочимъ, воззваніе **ВЫСОЧАЙШЕ** разрѣшенномъ 24 іюля 1908 г. повсемѣстнымъ сборѣ пожертвованій на сооруженіе въ г. С.-Петербургѣ общаго памятника означеннымъ композиторамъ и о порядкѣ направленія пожертвованій и проситъ о напечатаніи воззванія въ мѣстныхъ епархіальныхъ органѣхъ и объ оказаніи содѣйствія возможно успешному сбору въ епархіи пожертвованій. Приказалъ: Согласно изложенной просьбѣ названнаго выше комитета, воззваніе его напечатать (печатается въ этомъ же №) въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Ведомостяхъ, районъ и особое объявленіе (печатается въ этомъ же №) о **ВЫСОЧАЙШЕ** разрѣшенномъ тому комитету сборѣ пожертвованій и о порядкѣ направленія ихъ, прилагаемы, чрезъ напечатаніе въ тѣхъ же Ведомостяхъ, духовенство епархіи принять участіе въ семъ сборѣ и оказать возможное содѣйствіе успѣху его, между прочимъ, произнесеніемъ во благовременіи соотвѣтствующаго слова, образецъ коего также напечатать (печатается въ неофрлц. отдѣлѣ этого №) въ епархіальномъ органѣ. 1909 года марта 9 дня.

О ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенномъ сборѣ пожертвованій на сооруженіе въ С.-Петербургѣ памятника композиторамъ Бортнянскому, Турчанинову и Львову.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 24 іюля 1908 г., **ВЫСОЧАЙШЕ** дозволялъ разрѣшить образованному въ С.-Петербургѣ временному комитету по увѣловѣнію памяти русскихъ композиторовъ — Бортнянскаго и его ближайшихъ преемниковъ Турчанинова и Львова повсемѣстный въ Имперіи сборъ пожертвованій посредствомъ публикацій, объявленій, устройствъ концертовъ и лекцій на предметъ сооруженія въ С.-Петербургѣ общаго памятника означеннымъ композиторамъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, 11-го августа 1908 г., увѣдомляя циркулярно за № 30, гг. губернаторовъ для завѣсншихъ распоряженій отаковымъ **ВЫСОЧАЙШИМЪ** дозволеніемъ, присовокупяя, что Министерствомъ Финансовъ сдѣлано соотвѣтствующее распоряженіе по казеннымъ палатамъ о безпрекратномъ пріемѣ казначействами могущахъ поступить на означенный предметъ пожертвованій и о переводѣ ихъ по третью года въ С.-Петербургскую

контору Госуд. банка, для зачисленія на текущій счетъ означеннаго временнаго комитета.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, временный комитетъ, состоящій изъ композиторовъ церковной и духовной музыки, утвержденный Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ составѣ: дирижера хора А. А. Архангельскаго, свободнаго художника М. А. Гольцсона, действительнаго статскаго совѣтника П. И. Компанейскаго, протоіерея М. А. Лисицына, действительнаго статскаго совѣтника С. В. Смоленскаго и дирижера хора В. А. Фатѣла — покорнѣйше проситъ жертвователей на сооруженіе въ С.-Петербургѣ общаго памятника композиторамъ Бортиянскому и его ближайшимъ преемникамъ — Турчанинову и Львову, **направлять ВЫСОЧАЙШЕ** разрѣшенный сборъ: 1) въ мѣстныхъ казначейства, гдѣ жертвователи проживаютъ, для перелога собранныхъ денегъ, по третямъ года, въ С.-Петербургскую контору Государственнаго банка для зачисленія на текущій счетъ означеннаго временнаго комитета, или 2) почтою въ С.-Петербургъ на имя кого-либо изъ вышеподписавшихся членовъ временнаго комитета (Вассейная ул., ⁴²/₁). Независимо сего, временный комитетъ проситъ о каждомъ переводѣ денегъ чрезъ казначейство или почтою сообщать особо въ С.-Петербургъ во временный комитетъ (Вассейная ул., ⁴²/₁), о томъ, сколько именно, когда и отъ кого переведены деньги, въ какое мѣстное казначейство сданы, или на имя кого изъ членовъ временнаго комитета она отправлены. Послѣднее условіе крайне необходимо для правильнаго учета всѣхъ пожертвованныхъ денегъ и опубликованія списка всѣхъ жертвователей.

В О З В А Н І Е

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, 24 іюня 1908 г. **ВЫСОЧАЙШЕ** соизволилъ разрѣшить образованному въ С.-Петербургѣ временному комитету по увековѣченію памяти русскихъ композиторовъ — Бортиянскаго и его ближайшихъ преемниковъ Турчанинова и Львова повсемѣстный въ Имперіи сборъ пожертвованій посредствомъ публикацій, объявленій, устройствъ концертовъ и лекцій на предметъ сооруженія въ С.-Петербургѣ общаго памятника означеннымъ композиторамъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, 11 августа 1908 г., увѣдомляя циркулярно за № 30, гг. губернаторовъ для записанныхъ распоряженій о такомъ **ВЫСОЧАЙШЕМЪ** соизволеніи, просоветовалъ, что Министромъ Финансовъ сдѣлано соответствующее распоряженіе по казеннымъ палатамъ о безпрятетвенномъ приѣмѣ казначействами могущихъ поступать въ означенный пред-

меть пожертвований и о переводе по третьему году в С.-Петербургскую контору Госуд. банка, для зачисления на текущий счет означенного временного комитета. Временный комитет не сомневается в том, что многомиллионная Русь откликнется на призыв поставить в С. Петербурге памятник означенным композиторам, имена которых сохранялись нераздельно из представления русского народа, благодаря их церковным песнопениям, воспитавшим в души нескольких поколений столько страстных религиозных чувств. И действительно, кто не падал на колени под небесные звуки полетливой «царской» херувимской № 7 музыки Бортнянского? Кто не обнимал голову под звуки его гимна «Богъ славенъ нашъ Господь въ Сионъ»? Кто не умиралъ въ дни поста его псалмопениемъ «Да всправятся молитва моя», «Нынь силы небесныя» и «Чертогъ Твой»? Кто не радовался под начальными напевы его «Ангель колите» и «Свѣтися, свѣтися»? Кого не умилило, давая жизнь на цинахид, составленное протоиереемъ Турчаниновымъ, создающимъ намъ еще трогательную музыку дней Страстной седмицы? Кто не вилъ, такъ чаще другихъ молитвенно настроившись изъ на всеобщемъ библейскомъ звукомъ шал мери, «Благослови, душе моя, Господа» и «Хвалите имя Господне», какъ не третий композиторъ Львовъ? Онъ же далъ намъ и музыку народного гимна «Бже Царя храни!» Вотъ почему временный комитетъ вѣруетъ, что русскій православный народъ вспомнитъ, кто въ души его съ детства заронилъ столько сладкихъ религиозныхъ чувствъ, кто сердце приготовилъ къ молитвѣ, кто заставлялъ отложить житейское попечение, вспомнитъ то русскій народъ, когда колѣнопреклоненное духовенство и паства будутъ принимать духовнымъ исповѣдникомъ Бортнянского, Турчанинова и Львова и съ охотою и благодарностью полагать свою посвященную лепту на доброе начинаніе. Пусть каждый помнитъ, что ушейъ этого дѣла завеситъ отъ усердія всѣхъ, начиная отъ святѣйшихъ архипастырей, духовенства, старостъ, пѣвчихъ, сановныхъ особъ, кончая каждымъ миряниномъ, посещающимъ храмъ Божій! Временный комитетъ по БЫСОЧАШНЕ утвержденному сбору на устройство памятника композиторамъ Бортнянскому, протоиерею Турчанинову и Львову поѣхаетъ въ С. Петербургъ, на Бассейный ульцъ, въ домъ № 43 -1. По этому адресу (помимо канцелярствъ) и можно посылать денежные пожертвования. Отсюда же можно выписывать книжки, посвященные «памяти духовныхъ композиторовъ Бортнянскаго, Турчанинова и Львова», описывающія ихъ жизнь и дѣятельность. Чистый доходъ отъ продажи этихъ книжекъ поступитъ на устройство памятника. Возьмитесь же за дѣло дружно вы русскіе люди, члены многомилліонной православной Русской церкви.

II. О сборѣ пожертвованій на памятникъ Петру I въ г. Ревель.

Костромская духовная консисторія слушала обращеніе къ Его Пресвященству, Костромскому епархіальному Пресвященному Епископу Тихону, председателя особаго комитета по сооруженію въ г. Ревель памятника ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ I-му, отъ 17 фев. сего 1909 г. за № 13863—13867, при коемъ препровождаетъ, между прочимъ, историческую справку и позваніе комитета и проситъ оказать содѣйствіе къ возможно широкому притоку пожертвованій на устройство означеннаго памятника. Приказали: Историческую справку и позваніе названнаго выше комитета объявить по епархіи, чрезъ напечатаніе въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (печатается за сямъ), съ приглашеніемъ — пожертвованія направлять по назначенію порядкомъ, указаннымъ въ позваніи, 1909 г. марта 11 дня.

Отъ комитета по сооруженію въ г. Ревель памятника ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ I.

Нынѣшняя Эстляндія представляла собою во время расселенія народовъ, потояся которыхъ живутъ теперь въ Европѣ, пустыню, сравнительно мѣлкую, населенную финскими племенемъ «Чудью», какъ называла это племя ближайшіе его сѣвды — славяне, жившіе по берегамъ озера Ильменя въ нынѣшней Новгородской губерніи. Будучи слабые славянъ сѣвды, Чудская земля въ восточной части находилась въ вѣковой зависимости отъ Новгорода и платила ему дань.

Такъ продолжалось до начала XIII вѣка, когда обитатели Чудской земли, или «Эсты», какъ стали ихъ называть западные племена, принуждены были считаться не столько съ славянами, сколько съ новыми пришельцами, проившими на берега Варяжскаго (Балтійскаго) моря съ юга, черезъ устье р. Двины, вслѣдъ за купцами изъ г. Бремена и мѣстоверами, обращавшими язычниковъ въ христіанство — съ Ливонскимъ орденомъ рыцарей меченосцевъ. Въ то же время на озверѣ Эстляндіи датскій король Вальдемаръ II завладѣлъ городомъ «Коповъ» Ливонійскаго плк., по-славянски, Колыванью, и назвалъ крѣпость, основанную имъ на этомъ мѣстѣ въ 1219 г., «Ревельемъ».

Послѣ того какъ Ливонскій орденъ приобрѣлъ покупкою въ 1346 г. у датчанъ принадлежавшія имъ мѣстности, вся Эстляндія оказалась подъ владѣтельствомъ ордена, который направилъ свои удары и въ сторону славянъ. Оставшая въ далеко неравной борьбѣ съ орденскою крѣпостію Русской земли и ограждала ее отъ поны-

токъ распространенія миссіонерами католицизма, Новгородъ не давалъ совершенно забыть историческій завѣтъ славянъ — пробиться къ морю. Когда въ Ливонскомъ ордѣнѣ начались внутреннія неурядицы, въ особенности вслѣдствіе перемѣны въ краѣ католическаго вѣроисповѣданія на лютеранское, а вѣдущая сила и значеніе ордена были передъ тѣмъ уже сломаны княземъ Литовскимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ Польскимъ королемъ Ягелло, мысль о стать твердою ногою у моря снова ожива у русскихъ.

Московскій Великій Князь и Государь «всѣя Русси» Иванъ III Васильевичъ, по сверженіи татарскаго ига, начинаетъ въ концѣ XV в. войну съ ливонцами, сооружаетъ на рѣкѣ Наровѣ крѣпость Ивангородъ, и съ этого времени побережье Балтійскаго моря становится ареною для многочисленныхъ битвъ вѣлами длившейся кровавой борьбы, въ которую вмѣшивались Польша, Данія, Швеція и Русь. Всѣ попытки русскихъ въ этой борьбѣ взить г. Ревель, который дважды безуспѣшно осаждался при Іоаннѣ IV (въ 1570 и 1577 г.г.), и покорять Эстляндію остались тщетными.

Такимъ образомъ, мечта Ильменскихъ славянъ, Московскихъ Великихъ Князей, собирателей земли Русской, и первыхъ Русскихъ Царей — пробиться къ морю и обрѣсть въ Колывани оставалась неосуществленною въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Разрѣшить эту задачу суждено было ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ I-му 200 лѣтъ тому назадъ во время Сѣверной войны, длившейся 21 годъ, сдѣлавшей Россію державою міровою, а имя ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I-го славнымъ и великимъ. Главнѣйшимъ событіемъ въ этой войнѣ, начавшейся на Прибалтійскомъ побережьи пораженіемъ русскихъ подъ Нарвою въ 1700 г., была знаменитая побѣда русскихъ надъ шведами подъ Полтавою въ 1709 г. Оставленные шведами послѣ сего города Лифляндіи и Эстляндіи стали сдаваться русскимъ войскамъ. Послѣднимъ въ числѣ этихъ городовъ былъ городъ Ревель, сдача котораго послѣдовала 29 сентября 1710 г., а вслѣдъ за тѣмъ присоединена къ Россіи и вся страна.

Таковы главнѣйшіе моменты въ исторической жизни Эстляндіи до перехода ея подъ власть Россіи.

В О З ВѢЩАН І Е.

Черезъ два года наступаетъ знаменательный день 200-лѣтія, какъ Эстляндія входитъ въ составъ Россійской имперіи и подъ сѣнью ея законовъ безустанно идетъ по мирному пути всесторонняго развитія своихъ духовныхъ и экономическихъ силъ во славу Россіи и ея Вѣнценосныхъ Вождей. Чѣмъ же наглядно, въ какой осязательной формѣ, доступной пониманію всѣхъ и каждого, выражены,

съ одной стороны, благодарность русскаго народа памяти ПЕТРА I-го за приобщеніе къ Русской землѣ Эстляндіи, а съ другой, — признательность ея мѣстнаго населенія за счастье принятыя послѣ кровавыхъ ужасовъ безчисленныхъ войнъ за спокойный и свободный трудъ? Ищѣвъ. Желая нынѣ заполнить этотъ давно уже сознаваемый мѣстнымъ населеніемъ и прискорбный для общественной мысли пробѣлъ, а равно достойно ознаменовать приближающуюся 200-лѣтнюю годовщину присоединенія къ Россіи Эстляндіи, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ 14 день ав. сего года повелѣть соизволять: поставить Императору Петру I-му памятникъ въ г. Ревелѣ, приурочивъ это торжество къ 29 сентября 1910 г., для чего образовать особый комитетъ и открыть повсемѣстно въ Имперіи сборъ пожертвованій. Имѣть съ тѣмъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволять оказывать означенному комитету исключительно рѣдкую милость, принявъ его подъ свое покровительство. Въ сознаніи вызвавшаго на его долю счастья, особый комитетъ по сооруженію памятника обращается ко всѣмъ, кто имѣетъ высокую честь быть подданнымъ Россіи и способенъ болѣе ея печалью и радоваться ея радостію, съ убѣдительноѣйшею просьбою — не отказать въ своихъ посильныхъ жертвованіяхъ, занеся ихъ въ настоящій подлинной листъ отъ комитета, дабы совокупными усиліями утѣкочить на берегахъ Эстляндіи славное дѣло ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I-го постановкою ему памятника, достойнаго какъ этого великаго имени, такъ и державныхъ о немъ заботъ благополучно нынѣ царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Да будетъ провозглашена при открытіи памятника вѣчная память и слава ВЕЛИКОМУ ПЕТРУ I-му и да раздается вѣрное «ура» ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ II !.

Собранныя суммы могутъ быть: 1) сдаваемы въ ближайшее мѣстное казначейство, при чемъ необходимо указать ихъ назначеніе: «на сооруженіе памятника ПЕТРУ I-му въ г. Ревелѣ», и 2) пересылаемы непосредственно комитету по адресу: «гор. Ревель, комитету по сооруженію памятника ИМПЕРАТОРУ ПЕТРУ I-му» *). Комитетъ сочтетъ своимъ долгомъ постановлять время отъ времени, путемъ объявленій или замѣтокъ въ наиболее распространенныхъ изданіяхъ, жертвователей въ извѣстность о ходѣ работъ по сооруженію памятника.

Состоя подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, комитетъ будетъ имѣть счастье о главнѣйшихъ моментахъ

*) *Примѣчаніе.* Желательно, чтобы жертвующіе путемъ частичныхъ взносовъ полезными предназначенную для суммъ также къ 1 мая 1909 г.; дополнительныя же взносы и жертвованія могутъ быть сдаваемы въ казначействъ или высылаемы комитету и послѣ указаннаго срока.

своей деятельности—собранныхъ суммахъ, предположеніяхъ о мѣ-
стѣ и модели памятника—представлять ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ
ВЕЛИЧЕСТВУ.

Отъ Редаціи Костромскихъ Епарх. Вѣдомостей.

Редація Костр. Еп. Вѣдомостей проситъ пріятія церквей о
исполненіи ММ. Епархіальныхъ Вѣдомостей заявлять каждый разъ
не позднѣе, какъ по полученіи слѣдующаго за ведомственнымъ
ММ. а по истеченіи года, какъ дѣлаютъ некоторые пріятны, такъ
какъ только своевременно заявленная претензія можетъ быть раз-
слѣдована и Редаціей, и почтой. Свои заявленія о неполученіи
ММ. Епархіальныхъ Вѣдомостей пріятны благоволятъ направлять
въ Редацію (т. е. кому либо изъ членовъ ея), а не письмово-
дателью, какъ слѣзаль одинъ изъ пріятновъ, такъ какъ письмово-
датель отвѣтственъ только предъ Редаціей и можетъ быть сего-
дня одинъ, а завтра другой.

Содержаніе официального отдѣла. Предложено Его Преосвя-
щенства Костром. дух. консисторіи. Распоряженія епархіальнаго началь-
ства: I. О сборѣ пожертвованій на памятникъ композиторамъ: Борнштей-
скому, Турчанинову и Львову; II. О сборѣ пожертвованій на памятникъ
ПЕТРУ I въ г. Реновъ. Отъ Редаціи Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей.

ОТДЕЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Слово предъ сборомъ на памятникъ духовнымъ композиторамъ Бортнянскому, Турчанинову и Львову.

Пойте Богу нашему, пойте, пойте Царю нашему, пойте (Псал. 46 ст. 1).

Воспой Господу, благодѣвшему мнѣ (Псал. 12, ст. 7).

Помо Богу — моему, отвѣже есмь (Псал. 145, ст. 2).

Исполняйте духомъ, глаголюще себѣ во неизмѣхъ и пѣніехъ и псннхъ духовныхъ (Ефее. 5 гл., ст. 18—19).

Всяко значеніе церковнаго пѣнія, и не даромъ Слово Божіе такъ часто повтаряетъ намъ, о немъ. Оно ведетъ свое начало отъ престола Божія, отъ рай небеснаго.

Гласъ человека о Христѣ, говорятъ св. ап. Павелъ, иже восхитенъ бысть въ рай и слыша неизреченныя глаголы иже не мѣтъ естъ человеку глаголати (3 посл. Коринѣ. 12 гл. 2, 4 ст.).

Мы не знаемъ, какіе неизреченные глаголы слышалъ св. апостолъ своимъ внутреннимъ, духовнымъ челоукомъ, но можемъ думать, что онъ слышалъ гласъ херувимовъ, серафимовъ и др. небесныхъ силъ, несущающихъ непрестанно: «святъ, святъ, святъ Господь Савваоу».

По подобію гласовъ церкви небесной в церкви земная устроена у себя гласы и хоры поющихъ, какъ бы для того, чтобы привести небо на землю, въ іерусъ, для того, чтобы насъ, членовъ церкви земной, возвести на небо. Не даромъ наши предки, слушавшіе богослуженіе въ св. Софіи Константинопольской во время Владимира св., говорили потомъ: «мы не знали, гдѣ мы находимся — на небѣ, или на землѣ».

Музыка есть самое духовное изъ искусствъ, ее не передать словами, не опишешь перомъ. Звукъ пѣснопѣній тоже суть неизреченные глаголы, которыхъ невозможно передать на человѣческомъ языкѣ. И хотя, конечно, звуки небесъ заимать не могутъ скучныя пѣсни земли, тѣмъ не менѣе музыка есть посланница небесъ, которая насъ открываетъ, зоветъ къ небу, ко всему добро-

му, прекрасному. *Вотъ почему и св. отцы церкви считали музыку письменной могущественнымъ нравственно-воспитательнымъ средствомъ.* Св. Василій Великій пишетъ: «Послѣ Духъ Святой знаетъ, что трудно вести родъ человѣческой къ добродѣтели, что по слабости къ удовольствіямъ мы часто перидимъ о правомъ пути, то что дѣлаетъ? Къ назидательности письменной прибѣгаетъ пріятность сладкопѣнія, дабы мы непримѣтныя для себя образцы усваивали то, что есть полезнаго въ словѣ и по виду какъ бы только пѣли, а на самомъ дѣлѣ назидались бы». *Вотъ почему церковь всегда высоко ставила церковное пѣніе и въ своихъ моленіяхъ среди плодоносящихъ и добродѣющихъ особо упоминала также и о поющихъ.*

Но если велико значеніе поющихъ, то не тѣмъ ли богѣмъ велико значеніе пѣснопѣльцевъ-композиторовъ. Правда, въ древней церкви они были вместе съ тѣмъ, какъ св. Романъ Сладкопѣецъ, и поющими. Но теперь *пѣснопѣльцы-композиторы обновляются и поющихъ, и предстолницъ во храмъ людей, и самихъ священнослужителей* и зовутъ ихъ къ горнему міру. Нынѣ пришло время *уважить память трехъ нашихъ композиторовъ: Бортиляскаго, протоіерей Турчаннова и Лвова.* Почитатели ихъ таланта вѣрятъ, что это дѣло будетъ общецерковнымъ и что окончаніе этого дѣла будетъ радостью и торжествомъ для всей нашей церкви и будетъ служить къ прославленію ея. Сейчасъ мы возложимъ первую ленту на это доброе начинаніе, возложимъ, такъ сказать, только первый камень, а дальнѣйшее будетъ зависѣть отъ усердія всѣхъ, начиная отъ высокихъ особъ, кончая послѣднимъ миряниномъ, посѣщающимъ храмъ Божій.

Прославимъ же теперь прежде всего Господа, благодѣющего намъ и святой Его церкви, и пожелаемъ, чтобы всѣмъ намъ Духъ Святой чрезъ звуки сладкозвучныхъ «псалмовъ и пѣсней духовныхъ», созданныхъ нашими пѣснопѣльцами, помогать бы назидаться, нравственно совершенствоваться, «приходить отъ силы въ силу, въ мѣру возраста совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова!» (Ефес. 4 гл., 13 ст.).

Протоіерей М. Лисицынъ.

ВСТРѢЧА ПРАЗДНИКА.

І. Въ городѣ.

Трехъ колоколовъ торжественно гудить,

Огнемъ весь залить величественной храмъ,

Нарядная толпа мужчинъ, дѣтей и дамъ

Сосредоточенно въ молчаніи стоять.

Хоть икъ «Христось воскресъ» и радостно звучить,
 Но ихъ изѣженность не терять утомленья,
 «А скоро кончится?»—безъ страха и смущенья,
 Во всеуслышанье, ребенокъ говоритъ.

«Кричать нельзя!»—родитель наставляетъ,
 А въ глубинѣ души онъ тоже возмущенъ:
 «Какъ служба тянется, я страшно утомленъ!»
 Онъ нервнымъ шепотомъ собѣду замѣчаетъ.

И мало въ городѣ людей такихъ найдется,
 Кто съ радостной душой встрѣчаетъ Свѣтлый день,
 Повсюду здѣсь парить приличье и дѣнь,
 И равнодушно здѣсь «Христось воскресъ» поется.

Обычай старины—всеобщаго лобзанья
 Забытъ почти совсемъ и нѣтъ ему пѣны,
 И скорбно ангелы взиратъ съ вышины
 На городъ суетный, съ мольбою ожидающа....

II. В ъ д е р е в н ѣ.

Не блещетъ сельскій храмъ богатствомъ украшенья,—
 Онъ скудно освѣщенъ на средства прихожанъ,
 За то какое въ немъ парить благоговѣнье
 И что написано на лицахъ у мирянъ!

Ихъ грубые черты какъ будто просветлѣли,
 «Христось воскресъ!»—поетъ послѣдній мальчуганъ,—
 И слуху чудится, что изъ лазурныхъ странъ
 Въ храмъ этотъ ангелы на праздникъ прилетѣли.

Закатился прошелъ. Обычай цѣлованья
 Отъ саихъ старины здѣсь свято сохраненъ,
 И въ подѣлкахъ тѣхъ остатокъ ликованья
 Древнѣйшихъ христіанъ апостольскихъ временъ.

Здѣсь съ самыхъ малыхъ лѣтъ ребенка приучаютъ
 Ко храму Божию, терпѣливо и трудолюбиво,
 И въ души дѣтскія глубоко западаютъ
 Уроки свѣтлыя, на радость старикамъ....

III.

Скажи, читатель мой, гдѣ праздникъ Воскресенья?
 Чье ликованье восходитъ до небесъ?
 Гдѣ праздникъ истинный—любви и обновленья?

И для кого Христось елиситому воскресъ?—
 А. Босаринъ.

Сергій Павловичъ

8 марта 1909 г.

Нашъ долгъ передъ предками и обязанности относительно современнаго възраста и юнаго поколѣнія.

Прогрессъ челоуѣчества, равно какъ и отдѣльнаго народа въ частности, возможенъ лишь при условіи преемственной передачи однимъ поколѣніемъ другому всѣхъ результатовъ его неустаннаго труда въ области матеріальной и духовной жизни. Современныя жизненные удобства, какъ показатель достигнутаго нами успѣха въ той или иной области знанія, не есть плодъ нашихъ единоличныхъ усилій, а въ нихъ скрыта работа цѣлаго ряда до насъ жившихъ поколѣній. И то, что мы получили отъ своихъ предковъ, должны передать нашимъ потомкамъ, внесши въ свою долю труда на благо родины. Таковъ неизмѣнный ходъ исторической жизни.

А получали мы отъ своихъ предковъ за время своего слишкомъ 1000-лѣтняго государственнаго быта, дѣйствительно, богатое наследство.

Обиновимъ благодарно въ памяти процессъ его созданія.

На фонѣ сѣдой старины нашему историческому взору представляется на сѣверо-востокѣ Европы обширная и въ мірѣ равная съ рѣдкимъ языческимъ населеніемъ страна, лишенная просвѣщенія, раздираемая внутренними междоусобіями, тѣсняемая соседями — кочевниками. То наша родина на зарѣ своей исторической жизни. Въ 862 году пришедшіе изъ-за моря иноплеменны, какъ принято думать, полагаютъ начало ея государственному строю, а въ слѣдующемъ столѣтіи Киевскій князь Владиміръ Святославичъ приобщаетъ ее къ числу странъ христіанскихъ. вмѣстѣ съ чѣмъ-то отъ византійскихъ грековъ, то отъ иранскихъ славянъ появляются въ ней и начатки княжнаго просвѣщенія.

Страна ширится территориально, крѣпнеть въ своемъ внутреннемъ строѣ върою Христовою и гражданскими законодательствомъ, входитъ въ сношенія путемъ брачныхъ союзовъ правителей съ болѣе культурными народами Запада, но не развившаяся еще въ своемъ политическомъ сознаніи до идеи государства, какъ единаго цѣлаго, падаетъ раздираемая княжескими усобицами передъ напоромъ азіатскихъ полчищъ, сильныхъ безусловною покорностью воли своего повелителя — хана.

Сколько униженій и тяжелыхъ страданій поровнесла наша бѣдная родина за время своего 2½-вѣкового рабства, пока «собирателя Русской земли» — князья московскіе не свергли постыднаго ига.

Уже на Буляковскомъ полѣ впервые засіялъ для нея лучъ свободы, а на берегахъ Угры въ конецъ были разбиты позорныя

цбля. При Іоаннѣ IV, грозномъ Самодержцѣ Русской земли, отечество наше вырастаетъ въ могущественную державу, внушающую страхъ ей недавнимъ параболителамъ и опасеніе западнымъ соседямъ. Въ несчастію, прекращеніе династіи, въ связи съ недоброжелательствомъ соседнихъ народовъ и мрачною эпохою самозванцевъ, приводятъ страну къ лихолѣтью, худшему времени татарщины. Предки наши думали уже, что наступилъ конецъ ихъ полнотелесному существованію, но страшнымъ напряженіемъ всѣхъ силъ государства гроза миновала, и послѣдній отъ кочевыхъ предковъ царственный отрочекъ, 16-ти-лѣтній Михаилъ Теодоровичъ Романовъ, руководимый своимъ мудрымъ роителемъ, познаетъ начало славному будущему для родины. Оно оказалось въ превращеніи внутренней неурядицы, возобновленіи мирныхъ сношеній съ просвѣщенными народами, въ быстромъ территориальномъ расширеніи, а со времени царственнаго непоминна Великаго Петра—во всестороннемъ внутреннемъ преобразованіи. Съ этого времени наша родина становится полноправнымъ членомъ семьи культурныхъ западно-европейскихъ странъ и, если все еще продолжаетъ учиться у нихъ, то въ отношеніи полнотелескомъ и эконоическомъ сама, въ свою очередь, многое даетъ имъ отъ избытка своихъ силъ, а при Благословенномъ Царѣ спасаетъ всю Европу отъ ига, наложеннаго на нее «роковымъ человекомъ», императоромъ Франціи (Наполеонъ I). Съ горчяимъ упованіемъ, какъ на могучій оплотъ, взвращаютъ на нее угнетаемыя дѣлме вѣка единоплеменная южная славянскія народности, которымъ она своею кровію завоевываетъ свободу, переживъ на самой себѣ всѣ блага ея съ освобожденіемъ дѣлныхъ 20 милліоновъ ея населенія отъ крѣпостной завязности. Апотея силы и величія достигааетъ она при Царѣ-Миротворцѣ, тяжесть утраты котораго такъ единодушно заскѣдательствовали передъ оплакивавшими его сынами весь просвѣщенный міръ. Пыль—это держава, занимающая $\frac{1}{3}$ часть суши всего земного шара, съ 150-ти милліонами населенія и ежегодными доходами въ 2 миллиарда.

Спрашивается, сколько же труда физическаго и духовнаго положено было со стороны нашихъ предковъ на созданіе такой великой страны? Онъ, можно сказать, безмѣренъ, и были въ немъ своя труженныя, мученныя и страданья.

Уже составитель начальной лѣтописи называетъ намъ ихъ имена: то былъ князь-миротворецъ и защитникъ родины отъ дикихъ кочевниковъ Владимиръ Мономахъ, «Много цета», по мѣткому выраженію лѣтописца, «утеръ онъ за Русскую землю». Въ родану татарской неволи несъ за нее (Р. земли) выпавшій на его долю великій крестъ св. благ. князь Александръ Ярославичъ и назъ подъ

его тяжестью во царѣхъ лѣтъ, всего на 45 году жизни.

„А въ на алтарь отчизны милой

„Себя, какъ жертву, приносилъ,

„И слезъ неразъ онъ токи лилъ

„Надъ ней, въ тоскѣ души увылоу“.

Не даромъ уже современника называли его «Солнцемъ Русской земли».

Кому изъ насъ не дороги имена Московскихъ первоверховныхъ: Петра, Алексія и родного намъ, востряничамъ, по происхожденію святителя Іоны *) ; затѣмъ, препод. Сергія Радонежскаго, безстрашнаго народнаго печальника предъ Грознымъ царемъ — св. митрополита Филиппа в стойкаго борца за віру и родину — патриарха Гермогена? Кто еще на школьной скамьѣ, не восторгался подвигами гражданина Минина, вилыа Пожарскаго, самопожертвованіемъ Сусанина? Кого не поражала мощная фигура вѣчнаго труженика на тронѣ Великаго Петра, сказочная отвага Суворова съ его чудо богатырями, славные подвиги вѣстныхъ и безвѣстныхъ героев Отечественной войны двѣнадцатаго года, Севастопольской обороны и войны за освобожденіе братьевъ-славянъ? А труженики въ области мысли, прослывшіе намъ наше національное сознаніе и творцы въ сферѣ чистаго искусства, оставившіе намъ свои дѣянія произведенія? По достанетъ ли времени, не говорю — передавать трудовую неистощимую, а лишь перечислить по именамъ всѣхъ создателей величія нашей родины за ся слѣшкомъ 1000-лѣтнее существованіе? Скажу лишь, что на ихъ жизненномъ зна-

*) Для интересующихся жизнью и дѣятельностію этого родного намъ святителя и угодника Божія приводимъ здѣсь краткія біографическія о немъ свѣдѣнія

Св. митрополитъ Московскій Іона былъ родомъ изъ селенія Одноушова, въ 12-ти верстахъ отъ гор. Солвгалича. Отецъ его — благочестивый псаломщикъ называвшій деревню Геодоръ Одноушь. Св. Іона былъ первымъ митрополитомъ на Русь, поставленнымъ въ 1448 г. въ Москвѣ соборомъ русскихъ іерарховъ, безъ участія Константинопольскаго патриарха. Такимъ образомъ, при немъ Русск. и церковь стала самостоятельной безъ нарушенія братской любви и мира съ церковью Греческой и поставлена была первою послѣ Іерусалимскаго патриархата. Другимъ высшимъ подвигомъ святителя была его патриотическая дѣятельность во время усобицы между великимъ княземъ Василіемъ II Темнымъ и его двоюроднымъ братомъ Дмитріемъ Шемякой изъ-за великокняжескаго престола, при чемъ первоверховный неизменно дѣйствовалъ во имѣ интереса на Русь самодержавна вѣдъ старымъ удѣльнымъ порядкомъ, привнесшимъ столько бѣдъ нашей родинѣ. Святитель Божій Іона скончался 31 марта 1461 года, а честныя мощи его, почивающія въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, были обрѣтены великими 29 мая 1472 года.

мени были начертаны великія слова: Віра Христова, Царь и Родина. Этими дорогами начинали воодушевлялись они въ своей жизни и дѣятельности и, если было нужно, за нихъ страдали и умирали. И умирали завѣщали и намъ отъ тѣхъ же жизненныхъ путей, — каждому по той стезѣ, какая ему опредѣлена Богомъ. А для того, чтобы эти великія заветы были живы и дѣйственны въ нашихъ сердцахъ до гроба, долсъ намъ возможно чаще обрывать благодарно въ памяти жизнь и дѣла создателей величій нашей родины, благодарно склониться передъ ихъ могилами, бережно хранить предметы, напоминающіе объ ихъ жизни и дѣяніяхъ и съ любовью почитать мѣста храненія этихъ дорогихъ реликвій.

Возьмемъ для прѣлра музеи, которые мышь можно найти въ каждомъ губернской городѣ (а изрѣдка и въ уѣздныхъ городкахъ) при такъ называемыхъ ученыхъ Архивныхъ Комиссіяхъ. Одно ли праздное любопытство должно привлекать сюда посѣтителя? О, нѣтъ! Истинно русскій человекъ съ благоговѣніемъ переступаетъ порогъ этого учрежденія, гдѣ все полно для него дорогихъ воспоминаній, — будутъ ли то портреты историческихъ дѣятелей, предметы ихъ быта, оружіе, рукописи и пр. Страница за страницей развертываются здѣсь передъ его умственнымъ взоромъ минушія судьбы отечества, то радостныя и потому возвышающія душу, то скорбныя, наполняющія сердце землящей болью. Здѣсь изучается онъ понимать заслугу отцовъ и дѣдовъ въ дѣлѣ созданія величій своей родины, сознавать, сколько жертвъ принесли они на алтарь отечества въ годны тяжкихъ невѣстаній, но пада ни змушества, ни жизни своей. Мысль обо всемъ этомъ наполняетъ душу его умиленіемъ и готовностью на подвигъ съ своей стороны.

А куда въ немя, дѣйствительно, настоять великая и въ наше время, не смотря на всѣ блага современной культуры, тѣмъ болѣе, что эти блага — удѣлъ сравнительно немногихъ; большинство же изъ 150 мил. населенія нашей родины в доегдѣ мало обезпечено въ материальномъ бытѣ и особенно въ своемъ духовномъ существованіи. Оно суевѣрно, необразовано, грубо, лишено эстетическихъ наслажденій. Влачить оно жизнь изо дня въ день, плохо помня прошлое (иногда даже солемъ не зная его) и мало заботясь о будущемъ.

Здѣсь возникаетъ посему серьезный вопросъ: если мы хотимъ оставаться благодарными къ памяти своихъ великихъ предковъ, если искренне одушевлены желаніемъ внести и свою лепту на благо родины, — то въ чемъ же долженъ состоять нашъ подвигъ? Не смѣю предсказать этого вопроса за многихъ, но лично мышь думаю, онъ долженъ проявляться въ посильномъ стремленіи къ уменьшенію страданій, угнетающихъ современнаго человека. Виды

этих страданий, можно сказать, безчисленны; одного гнетет материальная нужда, другого болваны, утрата близких сердцу и горька одиночество; много — клевета, зависть, людская злоба; кто гибнет от своего собственного неумения и дурно направленной воли, кого губит людская несправедливость; каждый несет свой крестный крестик, печать его, если присмотреться внимательно, видна во всем нашем обиходе, даже в словах и взглядах. Ужаснулася бы человек, если бы его вору одновременно предстала вся совокупность человеческих страданий; но это скрыто от очей смертного и введено единому Сердцевану. Одна, усматриваемая ибром из Бога-Промыслителя. Которому мы «живем и движемся и существуем» (Дян. XVII, 28), терпеливо несуть их до конца дней своих; другие, все помыслы которых направлены къ одному земному, люди без нравственной выдержки духа, падают под тяжестью страданий и, смотря на жизнь, как на одну невыносимую агонию, перестают уходить из нея путем самоубийства.

Вот где потребно наше общественное служение; наш выход на подвиги. Не думайте, что это служение нам непосильно. Такъ можете успокоивать себя лишь эгоисты, для которых ничего не существует, ни жить, кромѣ заботы объ удовлетвореніи своего «я»; — человекъ посею violence безнравственный, такъ какъ, пользуясь трудами другихъ, самъ оныхъ ничего не даетъ людямъ. Человекъ же долга не будетъ много раздумывать. Его материальное и служебное положение, а главное — Христова любовь, согревающая его сердце, укажутъ ему пути деятельности. Известно, что какъ разнообразны виды человеческихъ страданий, такъ многообразны и предлоги къ ихъ уменьшенію. Деятельность наша въ этомъ случаѣ можетъ направляться на улучшение материальнаго благосостоянія ближняго путемъ ли иступления въ число членовъ того или другого благотворительнаго учрежденія, или оказаніемъ пуждающемуся помощи непосредственнымъ личнымъ участіемъ въ его судьбѣ; она можетъ имѣть цѣлю преевѣщеніе народа путемъ распространенія нетяжной религіозности, ослабленія суевѣрія, развитія имъ цемъ грамотности, смягченія нравовъ. По существу дѣлъ будетъ достигаться одна главная цѣль — уменьшеніе страданий человечества, такъ какъ все дороги ведутъ въ Римъ.

Важно при этомъ прежде чѣмъ принять на себя миссію служить человечеству, выработать въ себѣ опредѣленный взглядъ на отвѣтственную цѣнность разныхъ благъ жизни, въ частности, — на отвѣтственную цѣнность материальнаго довольства и благъ душевнаго развитія и усовершенствованія. Конечно, хорошо накормить голодную, одеть — обути бѣднаго, но часто всего важнѣе бываетъ

поддержать опускающагося духовно, дать ему добрый советъ, поощрять укрѣпленію его воли и тѣмъ направить на настоящій жизненный путь.

Иной потому и бѣдствуетъ матеріально, что опустился духовно; поддержите его во время, — и онъ самъ кинетъ себя утраченное матеріальное благосостояніе.

Приходится иногда удивляться, какъ выше — люди достатка и довольно развитыс — совершенно теряются, чѣмъ заполнить образовавшуюся для нихъ пустоту въ жизни. Снять они въ своемъ довольствѣ и не знаютъ, къ чему приложить руки, а кругомъ: горе, нужда, невѣжество, грубость, насиліе и, какъ результатъ всего этого, — одно безвыходное страданіе.

Выйти на общественное служеніе ближнему и помочь, кто чѣмъ въ силахъ, въ его нуждѣ, — вотъ для такихъ достойный жизненный выходъ изъ своего неестественнаго положенія.

Тогда пропадетъ тоска ничтощелманья, опутится въ душѣ давно не бывалый подъемъ жизненныхъ силъ, найдется путь къ жизни, посвѣтитъ кругомъ, явится уваженіе къ самому себѣ, а благодарныя слезы облагодѣтельствованныхъ послужатъ высокой наградой за подвигъ.

Но есть въ жизни нужда иного рода, и тѣмъ болѣе серьезная, что ее верѣдко слабо сознаютъ сами нуждающіеся.

Я разумно подрастающее поколѣніе. Не замѣкъ распространяться здѣсь о томъ, почему оно (я говорю не о всѣхъ, а о многихъ) стало въ наше время предметомъ особенныхъ заботъ и думъ правительства; отчего оно по прежнему — крестъ для отцовъ, матерей и воспитателей; почему оно подчасъ составляетъ предметъ безпокойства для общества. Отвѣтъ на все это у насъ передъ глазами.

Въ думахъ объ этомъ левольно приходятъ на мысль слова родного поэта:

«Печально я гляжу на наше поколѣніе»;

«Его грядущее — яль пусто яль темно...»

(Лермонтовъ).

Что же? Или юность нашихъ дней утратила свои прекрасныя свойства? Юность — золотое время жизни, пора высокихъ идеаловъ, возвышенныхъ стремленій, время пламенныхъ порывовъ ко всему святому, пока житейская тѣна еще не заволокла чистой души.

Рѣшится ли, изъ наблюденія надъ печальной действительностью, прийти къ столь безогладному выводу? О, нѣтъ! Дѣло не въ томъ.

Нѣкогда на колоннахъ одного святилища золотыми буквами начертаны были слова: *уоѣнъ демотъ* («познай самого себя!»). Проходилъ тутъ одинъ мудрецъ. Въ самое сердце поразили его эти слова и всю свою 70-лѣтнюю жизнь отдалъ онъ на то, чтобы разъяснить людямъ великое жизненное значеніе этихъ двухъ словъ. Вотъ, если бы современное молодое поколѣніе, подобно тому мудрецу, дало себѣ трудъ пораздуматься надъ этимъ изреченіемъ древности. Забыло оно, что всему определено свое время въ жизни: время расти и крѣпнуть физически и духовно, и время проявлять свою жизненную силу и мощь; время усвоить различія знанія и время пользоваться плодами усвоенія ихъ; время повиноваться и время самому приказывать. Своевольно ли юности надмѣваться своимъ знаніемъ, когда оно еще такъ поверхностно; пренебрегать авторитетами, когда они должны освѣщать намъ жизненный путь; думать о правахъ, когда прежде всего нужно знать свои обязанности? Долги старшихъ — помочь въ этомъ случаѣ юному поколѣнію, любовно облегчить ему трудъ разобраться въ образовавшемся у него хаосѣ мыслей и возрѣній, твердо помни при этомъ, что не помогутъ здѣсь дѣлу одни слова и совѣты. Да. Самосознаніе младшихъ должно идти рука объ руку съ самовоспитаніемъ старшихъ. Чего въ нравственной сферѣ не дозволено первымъ, того не должны позволять себѣ и послѣдніе, дабы не довелось имъ услышать въ отвѣтъ: врачу, поцѣлился самъ! Неодуманныя рѣчи, безразсудные поступки, допускаемые взрослыми въ присутствіи дѣтей, черкяко роковымъ образомъ влѣкаютъ на душу послѣднихъ, чему повседневная жизнь представляетъ не мало печальныхъ примѣровъ. Горе родителямъ и воспитателямъ, не видяющимъ въ этомъ ничего опаснаго для тонкихъ сердецъ. О нихъ сказалъ нашъ Божественный Учитель: «горе тому, чрезъ кого приходитъ соблазнъ. Лучше было бы ему, еслибы мельничный жерновъ повѣсилъ ему на шею и бросилъ въ море, нежели чтобы онъ соблазнилъ одного изъ малыхъ сихъ. Наблюдайте за собою» (Лк. XVII, 1—3).

Есть въ нашей жизни соблазнъ и другого рода, соблазнъ сознательный, тонко рассчитанный, имѣющій обольстительную форму, а потому и болѣе опасный. Скрывается онъ въ атеистической и такъ называемой порнографической литературѣ, порою усматривается въ періодической и еженедельной прессѣ, вторгается иногда въ область искусства, по временамъ раздается съ театральныхъ подмостковъ. Сюда дружно должно быть направлено неослабное вниманіе христіанской семьи и школы. Дѣтская душа такъ восприимчива, а соблазнъ такъ очарователенъ, такъ властно манитъ къ себѣ. Родители и воспитатели! Вашему сердцу близка и дорога до-

вѣрчивая, неопытная юность. Отвратите же ее отъ этого нравственнаго яда, и направьте ея взоръ къ жизненному идеалу, раскрываемому въ св. Евангеліи, въ произведеніяхъ свято-отеческой и духовной литературы вообще,—благодареніе Богу!—столь богатой въ наше время. Познакомьте ее съ высокими созданіями чистаго искусства, возвышенными произведеніями классическихъ писателей отечественной и иностранной литературы. Слѣдите съ этимъ дѣломъ, пока не ушло время. Для наша душамъ. Развратители усмеленно ищутъ своихъ жертвъ.

Ищутъ и находятъ. Слѣдите!...

Мы пришли такимъ образомъ въ выводъ, что на насъ лежитъ великая отвѣтственность въ жизни и много обязанностей, которыя въ общемъ сводятся къ продолженію великой созидательной работы, начатой нашими предками. Ты совершили уже свое дѣло на землѣ, честно выполнивъ свой долгъ передъ родной. Мы, ихъ потомки и сыны, плетъ пелюшкой мировой державы—благодаря ихъ трудамъ и самоотверженію,—продолжаемъ ихъ дѣло.

Великіемъ Божиимъ и силою обстоятельствъ на насъ жизненную долю, какъ мы видѣли, выпала тяжелый трудъ созиданія и упроченія великаго государства, великая борьба съ азиатскимъ Востокомъ и европейскимъ Западомъ, защита права, имуществъ и самой жизни.

Намъ, живущимъ въ болѣе культурныхъ, лучшихъ условіяхъ, предстоитъ работа болѣе въ области духа: свести добытую культуру въ ея чистомъ видѣ въ широкія народныя массы, уменьшить бѣдствія и зло на землѣ, достойно подготовитъ къ самостоятельной жизни юное поколѣніе, вмѣющее стать на наше мѣсто въ будущемъ.

Дѣло сложное, великое и трудное. Но затѣмъ вѣдь мы и явились въ міръ.

Итакъ, что же такое жизнь? Чѣмъ она должна быть для насъ?

Жизнь—это благоговѣнное памятованіе о родномъ прошломъ, состраданіе и самоотверженный трудъ въ настоящемъ, прозрѣніе въ даль и забота о лучшемъ будущемъ; но главное, жизнь—это любовь, та Христова любовь, которую повѣстиямъ намъ апостолъ словами: «если и говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имѣю; то я мѣдъ звенящая или кимвалъ звучащій»; та любовь, которая «долготерпѣть, милосердствовать, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ, все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переноситъ» (1 Кор. XIII, 1, 4—7).

Все измѣнчиво и преходяще въ этомъ мірѣ, одна любовь вѣчна!

Изъ Студитскихъ.

Протоіерей Григорій Сибгиревъ.

(Несралога).

Въ первомъ часу ночи на 21-е января сего 1909 г. скончался, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, настоятель Галичскаго Преображенскаго собора о. протоіерей Григорій Порфирьевичъ Сибгиревъ. Покойный былъ сынъ священника с. Салтычскаго Макарьевскаго у. Костромской г.; родился 21-го января 1838 г. Первоначально воспитаніе онъ получалъ въ Кинешемскомъ д. училищѣ, а потомъ поступалъ въ Костромскую семинарію, въ которой въ 1860 г. окончилъ курсъ въ числѣ первыхъ студентовъ. Материальная необеспеченность родителя заставляла его тогда же, по окончаніи курса семинаріи, вступить на общественную службу, и онъ въ томъ же 1860 г. былъ назначенъ учителемъ въ Макарьевское д. училище. Черезъ три года, въ 1863 г. 2 сентября, былъ рукоположенъ во священника къ Благовѣщенской п. с. Скоробогатова Макарьев. у. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ старшимъ священникомъ при означенной церкви. Въ 1865 г. 25 августа опредѣленъ былъ духовникомъ второй половины Макарьев. IV благочин. округа. Но въ 1867 г. 22 сентября онъ оставилъ должность приходскаго священника и снова перешелъ въ Макарьевское духовное училище на должность учителя русскаго и церковнославянскаго языковъ. Въ слѣдующемъ 1868 г. 23 января онъ былъ назначенъ помощникомъ смотрителя въ томъ же училищѣ. Состоя помощникомъ смотрителя, онъ въ то же время былъ еще членомъ комиссіи по устройству зданія для Макарьевскаго д. училища съ 25 ноября 1871 г. по 15-е марта 1874 г. и депутатомъ при испытаніяхъ по закону Божію въ свѣтскихъ учеб. заведенияхъ г. Макарьева съ 25 мая 1872 г. по 20-е августа 1880 г. Прослуживши 25 лѣтъ въ Макарьевскомъ д. училищѣ, онъ оставилъ педагогическую дѣятельность и былъ въ 1880 г. 20 августа опредѣленъ настоятелемъ Галичскаго Преображенскаго собора, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея и полученіемъ пенсіи за духовно-учебную службу въ количествѣ 300 руб. въ годъ. На епархіальной службѣ, кромѣ ревностнаго исполненія папстярскихъ обязанностей по собору, онъ много исполнялъ разныхъ другихъ служебныхъ обязанностей. Санъ, онъ состоялъ председателемъ Галичскаго уезд. отдѣленія Костромскаго епар. учеб. совѣта съ 11 января 1891 г. по 12-е декабря 1907 г., председателемъ Галичскаго цензурнаго комитета, до закрытія оного, съ 1 февраля 1891 г. по 1-е июня 1892 г., благочиннымъ Галич. 1-го окр. съ 1 мая 1891 г. по 11-е апрѣля 1908 г., членомъ правленія Галичскаго д. училища съ 1894 года сентября 10 дня по 1-е сентября 1897 года. Некогда былъ духовникомъ Галичскаго 1-го округа, былъ на-

браемъ на трехлѣтне депутатомъ на окружныя и епархіальныя съѣзды, составилъ членомъ Галичскаго уѣзд. учил. совѣта съ 1903 г. января 31 дня по 27 октября 1908 г.; состоялъ членомъ городской думы по назначенію епархіальнаго начальства въ качествѣ представителя отъ духовенства. За свою усердную и многолетнюю, какъ духовно-учебную, такъ и епархіальную службу неоднократно онъ былъ удостоенъ вниманія и награжденія отъ епархіальнаго и высшаго начальства; имѣлъ наборенникъ, флюгелювую барх. суфлю, камиланку и синодскій наперсникъ крестъ; былъ награжденъ «Библией» отъ Св. Синода; имѣлъ ордена св. Анны 3-ей и 2-ой степ. и св. Владиміра 4-й степени. Отъ прихода св. Галичскаго собора, съ разрѣшенія Его Превосищенства, ему былъ поднесенъ наперсникъ крестъ съ украшеніями.

Покойный давно уже приготовлялся къ смерти. За нѣсколько лѣтъ онъ уже приготовилъ себѣ облаченіе для погребенія, написалъ духовное (домашнее) завѣщаніе. Въ послѣдній годъ онъ уже сложилъ съ себя всѣ должности, оставивъ только настоятелемъ собора. Но и послѣ этого онъ живо интересовался тѣмъ, чему служилъ ранее. Уже больной, онъ не переставалъ интересоваться церковными школами и съ предсѣдателемъ отдѣленія при всякомъ свиданіи вступать въ живой разговоръ о церковныхъ школахъ. Будучи благочиннымъ и настоятелемъ собора, онъ былъ въ главѣ Галичскаго духовенства и съ честью несъ это званіе, подавая примѣръ своимъ собратіямъ. Какъ настоятель собора, онъ заботился о церковномъ благочиніи и исполненіи церковнаго устава. За исполненіемъ послѣдняго онъ наблюдалъ и въ приходскихъ церквахъ, посѣщая ихъ, особенно во дни св. Честаредесятиницъ.

Въ октябрѣ 1908 г. о. протоиерей, простудившись, сильно заболѣлъ. Силы его упали, онъ даже не вставалъ съ постели. Нѣсколько разъ приобщался, былъ пособорованъ и уже готовился къ смерти.

Дѣти его — Владиміръ, священникъ с. Теплигина Юрьевскаго у. и Сергій, учитель Обшаровской церковно-учительской школы Самарской епархіи, получили въ первыя числа ноября (8—10) извѣстіе о тяжеломъ недугѣ отца своего, прибыли немедленно. Ихъ привѣтъ былъ счастливымъ. Крѣпкой организою о. протоиерей на этотъ разъ поборолъ болѣзнь, и черезъ мѣсяць онъ поднялся и съ декабря снова сталъ служить въ соборѣ. Лишь на послѣдней недѣлѣ передъ концомъ, во вторникъ 20 января, онъ не служилъ, но не подавалъ никакого повода думать о его смерти. Въ этотъ день, послѣ вечерни, онъ разговаривалъ, шутилъ съ церковнымъ сторожемъ, который принесъ ключи отъ церкви, и въ среду 21 числа, въ день своего рожденія, собирался даво служить. Но около 9 час. вечера (20 января) онъ почувствовалъ себя плохо, у него стѣлалась сердечная тоска. Въ 10 час. вечера послали за врачомъ и духовнымъ отцомъ. Врачъ прописалъ

ему успокоительные порошки и поставил банки. Немедленно прибыл и духовный отец протоиерей Иоанн Як. Ильинский. Увидя своего духовного отца, о. протоиерей заплакал и сказал: «отец протоиерей прости меня во всех моих согрешениях, я умираю, напутствуй меня еще раз святыми тайнами». О. духовный исповедаль и причастил его.

Когда о. протоиерей Ильинский собрался от него домой, то он стал со слезами и душевно прощаться, предчувствуя, что прощается со своим духовным отцом навсегда. Был первый час ночи. Врач, следивший за течением болезни, решил сделать подкожное впрыскивание ему, но послѣ этого он подарживавшему его псаломщику сказать: „умираю“, вздохнул глубоко три раза и начал выгибать ноги (он сидѣлъ), голова склонилась на грудь псаломщика, и врач, державший пульс, констатировал фактъ смерти. Часы показывали безъ четверти часъ ночи. Собрался причтъ соборный съ о. благочиннымъ, протоиереямъ Павломъ Вѣлоруссовымъ, облачили покойнаго, и мѣрные удары соборнаго колокола возвѣстили о кончинѣ уважаемаго о. протоиерея. Была совершена первая панихида, и началось чтеніе св. Евангелія.

Всѣ священнослужители г. Галича ежедневно являлись по два раза для совершенія панихидъ по усопшемъ, а въ четвергъ (22 янв.), по случаю базарнаго дня, цѣлый день, почти безъ перерыва, совершались панихиды, такъ какъ многіе священники, изъ селъ прибывшіе въ этотъ день въ г. Галичъ, сочли своимъ долгомъ отдать послѣдній долгъ почившему и помолиться за упокой его души. Многіе изъ нихъ со слезами прощались съ покойнымъ. Въ теченіе четырехъ дней, пока останки его лежали въ квартирѣ, жители г. Галича приходили отдать послѣдній долгъ усопшему. Погребеніе покойнаго просилъ не совершать до прибытія его синовей, изъ которыхъ старшій прїѣхалъ на второй день послѣ смерти о. протоиерея, а младшій на четвертый день. На пятый день 25 января (воскресенье), въ день ангела почившаго, совершено было погребеніе. Въ половинѣ дняго ударили къ выносу. Духовенство сопровождало покойнаго въ церковь въ бѣлыхъ ризахъ. Литургія была совершена о. благочиннымъ прот. П. Вѣлоруссовымъ, въ сослуженіи: Зубалъ, наблюдателя ц. школы Галич. у. священ. Михаила Троицкаго и мѣстнаго соборнаго священника П. Вѣсана. Пѣлъ хоръ любителей подъ управленіемъ А. Н. Фофанова. Въ причастное время О. М. Троицкій сказалъ слово, въ которомъ онъ, какъ бывшій ученикъ покойнаго по Макарьевскому д. училищу, движимый чувствомъ любви и признательности къ нему, вспоминалъ неутомимыя труды почившаго въ дѣлѣ воспитанія и обученія дѣтей: какъ онъ умѣлъ въ юныя годы и умъ сѣять добрыя сѣмена и проявить рѣдкое умѣніе обращаться съ дѣтьми и снискивать всегда ихъ общую любовь къ се-

му. Предъ отпѣваніемъ о. благочиннымъ прот. П. Бѣлоруссовымъ была сказана рѣчь, въ которой кратко обрисована строгая жизнь почившаго и ревностная и многополезная служба его въ г. Галичѣ. Отпѣваніе было совершено о. благочиннымъ прот. Бѣлоруссовымъ, при участіи двухъ іеромонаховъ, четырнадцати священниковъ, восьми диаконовъ, при пѣніи хора любителей и псаломщиковъ г. Галича. Положили въ антифоны пѣлись по обиходу. Чтеніе тропарей и канона велось поочередно всеми священниками. Предъ пѣніемъ „Со святыми упокой“ священникъ А. Касторскій сказалъ краткую рѣчь, посвященную памяти почившаго (почат. ниже). Младшій сынъ покойнаго сказалъ прощальное слово предъ пѣніемъ: „Примите, послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему“ (веч. ниже). При прощаніи съ покойнымъ, у многихъ навернулись слезы. Въ соборной оградѣ, за алтаремъ лѣваго прядѣла въ честь преп. Макарія, Ужденскаго чудотворца, на мѣсть, избранномъ самимъ покойнымъ о. протоіереемъ, были сокрыты брвенные останки почившаго.

Такъ окончилъ земное свое житіе о. протоіерей Григорій Порф. Сибгировъ. Его искреннее желаніе и просьба была — молиться за упокой его души. Многочисленные ученики почившаго, узнавъ о его кончинѣ, могли бы, вспоминая своего наставника и вознести за него теплыя молитвы Богу.

Миръ праху твоему, неутомимый труженникъ!

Священникъ А. Касторскій.

Рѣчь священника Александра Касторскаго при погребеніи о. прот. Сибгирова.

Досточтимый о. протоіерей Григорій Порфирьевичъ!

Думали ли мы видѣть тебя, въ день твоего ангела, въ такой печальной обстановкѣ? Нѣтъ, мы ждали отъ тебя въ этотъ день привѣтливаго слова и живой бесѣды, какъ было всегда раньше; но, увы! ты неговорилъ съ нами, уста твои заглохли, очи твои закрыты навсегда чтобы не видѣли уже насъ здѣсь; лицо твое сокрыто отъ взоровъ человеческихъ подъ тѣмъ священнымъ покровомъ, которымъ покрывалось прочистое Тѣло в Цркви Господа Іисуса Христа. Неумолима рука смерти воспузала тебя, и ты теперь лежишь во гробѣ бездыханно. И мы, твои собратья, сослуживцы, родные, пріятель и знакомые, собрались къ тебѣ не съ правдомъ, а уже провожать тебя на мѣсто вѣчнаго покоя.

Ты, приживъ 71 годъ отъ роду и прослуживъ 45 лѣтъ въ священномъ санѣ, пожелалъ въ вѣрѣ и любви благочестно, оставивъ намъ самую добрую по себѣ память, какъ началъ твою жизнь и старшій се-

братъ. 10 лѣтъ съ небольшимъ мнѣ Богъ привелъ служить при твоёмъ благочиніи, и за это время я всегда видѣлъ твои отеческія, братскія отношенія къ собратіямъ и къ низшему клиру. Во всякое время ты былъ доступенъ для всѣхъ и каждому изъ насъ; при всякихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, встрѣчавшихся по службѣ, ты намъ никогда не отказывалъ въ совѣтѣ. Мы въ тебѣ видѣли отца и брата. Ты былъ покоренъ и высшей власти и архипастырямъ, отличаясь всегда исправностію по службѣ. Архипастыри видѣли въ тебѣ доброго дѣятеля и неустаннаго и аккуратнаго труженника, и потому поставляли тебѣ начальникомъ на разныхъ поприщахъ дѣятельности нѣмъ духовной. Такъ, ты почти восемнадцать лѣтъ былъ предѣлительномъ уѣздн. отдѣленіи епарх. учн. совѣта. Въ этой должности тебѣ много пришлось потрудиться на пользу церковныхъ школъ. Ты вступишь въ эту должность, когда церковныя школы въ нашемъ уѣздѣ только еще нарождались. Сколько работъ и трудовъ, за время своего предѣлительства, ты положилъ для развитія и укрѣпленія церковныхъ школъ! Ты мнѣ не разъ рассказывалъ, какъ ты самъ лично изыскивалъ средства для существованія нѣкоторыхъ церковныхъ школъ. Ты такъ атому дѣлу былъ преданъ, что не переставалъ трудиться на пользу церковныхъ школъ и тогда, когда былъ ужъ удрученъ тяжкими болѣзнями. И вотъ только съ небольшимъ годъ, какъ ты оставилъ это дѣло, по настоятельной и усиленной просьбѣ твоихъ сыновей, видѣвшихъ, что ты отъ излишнихъ заботъ и трудовъ таялъ, какъ горящая восковая свѣча. Интересовался ты церковными школами и послѣ. При всякой встрѣчѣ со мною, ты спрашивалъ меня о церковныхъ школахъ, особенно о включеніи ихъ въ школьную сѣть. Ты поистинѣ былъ труженникъ! Твои труды увѣковѣчатъ память о тебѣ. Помнятъ тебя многіе изъ тѣхъ, которымъ ты помогалъ и дѣлалъ добро. Вспомнятъ тебя добрымъ словомъ и твои прихожане, которые видѣли въ тебѣ снисходительнаго и добраго пастыря. Словомъ, ты оставляешь добрую память по себѣ всѣмъ и каждому, кто зналъ тебя и былъ съ тобою знакомъ.

Последнее тебѣ отъ насъ слово: прости насъ, добрый о. протоіерей въ чемъ мы согрѣшили противъ тебя. Дай Богъ тебѣ за любовь къ намъ и ревностное служеніе встрѣтить небеснаго радости и вѣчнаго блаженства. Мы будемъ молиться о тебѣ и поминать тебя всегда, какъ отца и старѣйшаго собрата по службѣ. Вѣчная и добрая тебѣ память! Господи! упокой душу усопшаго раба Твоего протоіерей Григорія, идже праведній и святій упокоивается. Аминь.

Слово, сказанное зыномъ почившаго Сергѣемъ Григ.
Снѣгиревымъ.

*Прійдите, последнее слово мое
дадимъ, братіе, умершему, благодар-
яе Бога (стихиря при отиѣваніи).*

Этии словани, которыи мы сейчасъ услышимъ, съ перковъ при-
авнають насъ отъ послѣдній земной для починаему.

Но прежде чѣмъ невознать эотъ призвать съ церковъ—оставъ по-
слѣдній долгъ почившему, прежде чѣмъ въ послѣдній разъ обლობать те-
би, дорогой родителъ, въ послѣдній разъ взглянуть на твои брение остав-
ки, я рѣшился всунуть на эо съ мѣсто и сказать тебѣ послѣднее
слово.

И просто мнѣ, дорогой родителъ, прости мнѣ, мнѣшному твоему
плецу, эо доразговѣніе.

Кто ты?

Сынъ бѣднаго сельскаго священника, не въ цѣлѣ и доволѣтѣ про-
везъ ты свое дѣство. Ты прошелъ старую струюю школу съ всѣми съ
недостатками. Шшкою, нѣрѣдко въ лѣнтахъ, съ родомъ и соломъ
возвращался ты домой на канкулаи, а зѣвъ—дома раздѣлять трудъ зе-
ледѣльца, помогая родителю въ обработкѣ земли.

Но мнѣвала пора учения.

Дѣшеви и недостатки не поработали твоего духа. Ты хорошо окон-
чилъ курсъ семинари и, какъ одна изъ лучшихъ студентка, былъ
прямо назначенъ въ Мазарьевское д. училище. Черезъ три года ты пе-
решалъ священникомъ въ бѣдній приходъ, по послѣ пяти-лѣтняго слу-
женія тамъ снова вернулся въ таже дуошное училище и уже во доки-
далъ его въ теченіе 22-хъ лѣтъ. На другой же годъ службы, назначен-
ный помощникомъ смотрителя, ты сталъ не только учителемъ, но и во-
спитателемъ дѣтей. Сколько забыть, волнико тяжелей вынаветъ до
доля учителя-воспитателя, не-зѣя учесть и опредѣлить даже близкимъ
людямъ, эо значить по опыту жизни тѣ, кто служилъ или служилъ атому
дѣлу. Цѣлый день приходилось проводить въ обществѣ учениковъ, сре-
ди шума малячкова. И это въ продолженіе 22 хъ лѣтъ! Много поко-
лѣній вѣростло подъ твоимъ нравственнѣмъ въздѣлываніемъ. Ми-тіе изъ голикъ
питомцевъ далеко ушли за предѣлы Костромскіе и выско встали на об-
щественной дѣстнаѣ служеніи. Одни стали служителями алтара, другіе
заняли высокіе и отвѣтственныя посты свѣтскаго служенія, иные стали
профессорами, учеными. Многие изъ нихъ знаютъ и помнятъ теба. Во
многихъ изъ нихъ таится благодарная память ученика къ учителю, на

томца въ воспитателя! И всё она, конечно, узнавъ о твоей кончине вознесури свои молитвы къ престолу Вседержителя, помануть тебя.

Прослуживши 25 лѣтъ, ты рѣшалъ оставить воспитательскую службу—тымъ болѣе, что по новому уставу твое мѣсто долженъ былъ занять уже человекъ съ высшимъ образованиемъ. И вотъ ты здѣсь, на послѣднемъ мѣстѣ своего служенія.

Явившись сюда, ты встрѣтилъ здѣсь холодный пріемъ.... Много заботъ, волненій и скорбныхъ минутъ доставило тебѣ и это послѣднее мѣсто твоего служенія...

Во своей жизни и дѣятельности ты прослѣдовалъ прямоту, безкорыстіе и честность. Ты не былъ строгимъ начальникомъ, у тебя не было непріемнаго часа. Приходящимъ къ тебѣ за совѣтомъ и помощью ты не отказывалъ, а старался по мѣрѣ силъ оказывать помощь, посовѣтовать и указать. И, быть можетъ, не одно благодарное сердце найдется, что поминаетъ тебя; быть можетъ, не одна чистая и искренняя слеза, скатываясь изъ глазъ съ молитвой за тебя!

Но не забывать тебя, дорогой родственникъ, я всталъ сюда. Ты никогда не ждалъ и не требовалъ себѣ похвалы и благодарности. Насъ, твоихъ дѣтей, волнуетъ другой вопросъ, другія чувства, чувства искренно-любившихъ дѣтей къ безгранично любившему отцу. Ты ушелъ отъ насъ, ушелъ навсегда—туда, откуда нѣтъ возврата.

Правда, на вдовицы, на сиротъ ты не оставилъ. Но, отцы и братья, всѣмъ намъ, вѣроятно, приходилось терять какою-нибудь дорогую для насъ вещь. Сколько горя, волнений и, быть можетъ, слезъ доставляла намъ эта потеря. Но что значить въ сравненіи съ вещью потерять на всегда любимаго отца; утратить человека, вся жизнь и силы котораго ушли для воспитанія насъ, дѣтей! Давно покинутая сей мѣръ мать наша оставила почившему насъ, дѣтей, одного 7 лѣтъ, а мнѣ было нѣсколько года! Предстояла трудная задача отцу воспитать дѣтей, замѣнить для малыхъ дѣтей мать, прояснить въ дѣтскую душу и дать ей направленіе. Бывало, утомленный дневнымъ дежурствомъ въ общезанятія, онъ по вочамъ вставалъ къ намъ. Старался доставить намъ развлеченія, дать нашей дѣтской душѣ материнскую ласку. И поражаешься той силой любви и сердечности, что была въ этомъ родителяхъ—воспитателяхъ!

Много, конечно, пришлось перенести горя, заботъ, а можетъ, и слезъ для насъ, но обо всемъ этомъ не хотѣлъ вспоминать покойный, лишь благодарилъ и славилъ Бога-Премислителя, благословившаго его исполнить эту трудную обязанность—перенести бремя такого креста. Пройдя самъ тяжелую школу, испытавъ много лишений, горя и нужды,

ты не хотѣлъ этого намъ и не жалѣлъ для насъ средствъ, не хотѣлъ ни въ чемъ намъ отказывать!

Самъ глубоко ввѣрующій и респондентъ, ты сумѣлъ и въ насъ вѣнчать и намъ вложить эти черты. И нѣтъ словъ у насъ, чтобы выразить тебѣ нашу благодарность, назвать нашу думу.

По смущаютъ насъ и другія мысли. Въ дѣтствѣ, когда сознаніе наше еще только развивалось, когда умъ нашъ былъ еще не зрѣлъ, мы нередко разстраивали тебя! Прости насъ за то дѣтское невѣжіе. Прости и за то, что, быть можетъ, и въ зрѣломъ возрастѣ вольно или невольно мы раздражали тебя! Ты уже давно простилъ насъ и забылъ все это, какъ самъ не разъ говорилъ, но при гробѣ твоёмъ нашъ духъ смущается, и хочется просить и молить тебя о прощеніи.

А что мы принесемъ въ благодарность тебѣ?

Ты и при жизни ничего не хотѣлъ отъ насъ и объ одномъ лишь просилъ—поминать тебя въ молитвахъ, а именно при совершеніи божественной литургіи. И пусть эта молитва наша будетъ той священной данью тебѣ и нашей обязанностью, нашимъ неплатнымъ долгомъ, который мы будемъ платить тебѣ до конца дней своихъ.

Къ вамъ, сослуживцы, къ вамъ, дѣти духовныя, къ вамъ, знающие, обращаемся. Девятнадцать съ половиной лѣтъ неразлучно былъ съ нами почившій, и всѣ вы выдавая его почти ежедневно въ семь съ тремя 19 1/2 лѣтъ оны совершалъ здѣсь св. службу, заботился объ ихъ благолѣтіи, возносилъ здѣсь свои молитвы о насъ, приносилъ безкровную жертву о грѣхахъ нашихъ и присыпалъ вамъ, и несмыа часто проповѣдывалъ вамъ слово Божіе. Лишь въ послѣднее время недуги и немощи не позволяли ему совершать свое служеніе и дѣланіе Христова, пока, наконецъ, смерть созрѣла на разлучила его съ нами.

И не увидимъ мы его больше, не услышимъ его голоса,—его не стало среди насъ!...

Но вдругъ и не ожиданно оны ушелъ отъ насъ. Оны давно уже готовился къ смерти. Лишь только узнавалъ оны о смерти кого-либо изъ своихъ товарищей по ученью, говорилъ намъ: „ну, пора и мнѣ собираться“... Ты давно уже приготовилъ себя священнымъ облаченіемъ для погребенія и нѣкоторые изъ нихъ уже наосыпались. Нѣсколько разъ ты переносывалъ и свое завѣщаніе и много съ тѣхъ поръ уже изменялось. Ты молился, дабы Господь не призвалъ тебя внезапно, дабы бы время для покаянія. И Господь посѣтилъ тебя недугомъ. Ты не однажды оны вѣтилъ себѣ св. таинствами егесвященія и покаянія и съ искренней вѣрой и слезами, сознаніемъ своихъ грѣховъ и недостойности, ты приосудалъ уже на одрѣ болѣзни ко св. Причащенію.

Въ послѣднее время твои немощи и недуги не позволяли тебѣ такъ легко и торжественно, какъ и прежде, совершать свое служenie, и быть мжже, это больше всего и ближе чувствовали твои сослуживцы. Быть можетъ, и малолетсы, посѣщавшіе сей храмъ и являвшіе здѣсь молитвеннаго утѣшенія, не получали всей полноты живимаго, олят— такъ по твоимъ немощамъ.

Но и вы, сослуживцы, и вы, посѣщающіе сей св. храмъ, не поставьте въ тяжесть почившему его немощи! Онъ искренно полюбилъ васъ, жгателей сего града, за вашу сердечную, простую и религиозную и хотѣлъ умереть среди васъ. Онъ искренно любилъ васъ за усердное посѣщеніе св. храма и желалъ, чтобы и мѣсто вѣчнаго покоя его было среди васъ. Здѣсь за алтарь двѣго притѣла, въ честь преподобнаго Макарія—этого небеснаго покровителя Галичской страны, онъ желалъ найти вѣчный пріютъ своимъ бреннымъ останкамъ; «гдѣ могла мой (ишегъ онъ въ своемъ завѣщаніи) была бы въ сторонѣ и никому не могла служить помѣхою»... Вотъ чего желалъ онъ! Вотъ что удерживало его на мѣстѣ сего служенія!.. И не оудите его за это искреннее желаніе, не поставьте въ тяжесть ему тѣ, бонхъ, быть можетъ, и тяжело уже сію служенію. Онъ говорилъ: «здѣсь меня знаютъ, и, можетъ, и помянутъ».

Онъ вѣрилъ, что любвеобильными сердца служгателей алтаря, дѣтей его духовныхъ и просто знавшихъ его не забудутъ его и помянутъ въ своихъ молитвахъ!

19!ъ дѣти онъ молился съ вами и за васъ, раздѣляя ваши скорби и тяжести, а теперь вы помяните его въ своихъ молитвахъ. Теперь вы раздѣлите его бремя. Въдѣ тамъ, предъ престоломъ небеснаго Судія, онъ долженъ дать отчетъ не о своихъ лишь согрѣшеніяхъ, но и о вашихъ, дѣти духовныхъ почившаго. Въдѣ вамъ онъ разрѣшалъ грѣхи власти Христа, а теперь самъ долженъ дать отчетъ въ нихъ Небесному Судія!

Никѣ въ послѣдній разъ онъ съ нами. Въ послѣдній разъ ты, дорогой родитель, пришелъ въ сей храмъ и уже не самъ, а принесенъ. Въ сей день, данъ твоементаго твоего ангела, ты самъ всегда совершалъ св. службы, но никѣ ты мертвъ и бездыханенъ! Въ сей день прежде ты всегда совершалъ моленіе о здравіи, а никѣ мы молились о твоёмъ упокоеніи. Въ день твоего рожденія, когда тебѣ исполнился 71 годъ земнаго житія, ты почилъ въ мирѣ! Ты какъ бы ждалъ, чтобы насталъ сей день и въ первый же часъ его скончался. А въ день твоементаства твоего мы похоронили тебѣ. Какое дивное совпаденіе!

Дорогой родитель! Зачѣмъ ты почилъ? Встань, встань—все свѣ.

щеникослужителя, что прежде приветствовали тебя въ сей день, нынѣ твоимиъ кольцомъ обручаютъ тебя! Гдѣ благохвальный хоръ, который ты такъ искренно любилъ и которымъ всегда услаждался, и нынѣ воссиялъ тебѣ, по, уны! послѣднія, исходныя пѣсни! А эти знаемые и незнаемые, что въ такомъ количествѣ стеклись сюда, развѣ за нынѣ чѣмъ пришли, какъ не за тѣмъ, чтобы отдать тебѣ послѣдній долгъ?! И вѣрь дорогой родитель, что не мы только, присные, не одинъ оиъ пастыри и двѣ твои духовныя внесутъ о тебѣ свои молитвы, но и всѣ, кто зналъ тебя, запишутъ твое имя въ число усопшихъ родныхъ своихъ и исполнятъ твое сердечное и искреннее желаніе и мольбу.

И св. церковь приглашаетъ насъ, бр., къ тому, проси отъ лица почившаго: «ирону всѣхъ и молю, непрестанно о мнѣ и литесь Христу Богу, да не низведеть буду по грѣхамъ моимъ на мѣсто мученія; но да вчлвтитъ ми идже Свѣтъ Животный!»

Исполнимъ же призывъ св. церкви, исполнимъ это святое и искреннее желаніе и мольбу почившаго, съ которымъ онъ ко всѣмъ намъ обращается. Помыняемъ и будемъ непрестанно поминать его въ своихъ молитвахъ.

Иди же съ миромъ, дорогой, незабвенный нашъ родитель, учитель и отецъ! Съ миромъ иди въ небесныя обитали и предстательствуй за насъ грѣшныхъ предъ Господомъ, а мы здѣсь непрестанно будемъ о тебѣ молиться!

Важный путь твоей души, дорогой, незабвенный родитель!

По поводу замѣтки въ мѣстной газетѣ.

Съ 3 го января протоіерей А. Красовскій не состоитъ членомъ консисторіи. Писавшая солданаъ оставила его отказаться отъ этой службы. Всѣ, знакоміе о. А. Красовскаго, никакъ не могутъ понять, какъ отъ послѣ 40-лѣтней службы своей въ консисторіи вышелъ, но одной корреспонденціи, во честныиъ, а по другой—не услышанныиъ.

Сорокъ лѣтъ тому назадъ о. Красовскій былъ назначенъ на службу въ консисторію покойнымъ преосвященнымъ архіепископомъ Платономъ. Какой былъ администраторъ этотъ владыка, извѣстно многимъ въ епархіи. Какой былъ у него складъ ума и воли, помнятъ всѣ жившіе при немъ. Въ ряду архипастырей Русской церкви покойный занималъ весьма высокое мѣсто по своимъ духовнымъ дарованіямъ. Младше архіепископа Платова по важнѣйшимъ вопросамъ церковнаго управленія и устрѣйствъ имѣло вѣсъ и значеніе даже въ Св. Синодѣ. Такъ, по вопросу реформы церковнаго суда покойный архипастырь, далъ замѣчательный

отамъ, какъ было извѣстно многимъ въ то время. Что же касается до административной части владыки Платона, то послѣдующіе за нимъ архипастыря Костромскіе были въ этомъ случаѣ самыми лучшими его подданными: они видѣли, что весьма многое изъ того, что есть хорошаго въ епархіи, было заведено и утверждено архіепископомъ Платономъ. Этотъ архипастырь имѣлъ способность избирать себѣ сотрудниковъ по епархіальному управленію безошибочно. Онъ имѣлъ даръ узнать человѣка, цѣнить и беречь его. И если онъ приближалъ кого къ себѣ, то вслѣдствіе со стороны могъ видѣть, что владыка поставилъ его на дѣло сотрудничества себѣ не безосновательно. Всѣмъ имъ избраннымъ, чрезвычайно дорожилъ его вниманіемъ къ себѣ и всѣми силами старался сохранить добрыя отношенія къ себѣ и вниманіе владыки своего архипастыря.

Отъямъ-то владыкой о. Красовскій былъ избранъ и поставленъ на служеніе въ консисторію. Двадцать лѣтъ онъ служилъ безъ жалованья и все это долгое время неутомительно ходилъ заниматься въ консисторію; можно сказать, что дѣла въ консисторіи на одного дня не оставилъ его въ покоѣ. Затѣмъ такимъ же порядкомъ о. Красовскій продолжалъ служить въ консисторіи и по назначеніи жалованья, только, конечно, съ большимъ рвеніемъ къ дѣлу, при сознаніи, что онъ за трудъ получаетъ жалованье. Такъ прошло все служеніе о. Красовскаго въ консисторіи.

И послѣ всего этого нашелся все-таки человѣкъ, который, вводя въ заблужденіе другихъ и заблуждаемъ самъ, рѣшился очернить его въ печатномъ органѣ и тѣмъ опять честь у него, вопліи имъ заслуженную.

Кто хорошо знаетъ о. А. Красовскаго, тотъ никогда не позволитъ выбросить и тѣмъ на него относительно его честности по службѣ въ консисторіи. А относительно усидчивости его служенія можно указать на двѣ выдающіяся, много сложныя его работы, это—расписаніе штатовъ по епархіи и учрежденіе смертальной кассы, неоцѣнимо благотворной для епархіальнаго духовенства.

Дерзко, необдуманно поступилъ корреспондентъ, позволившій себѣ бросить грязь въ того, къ кому она не можетъ прилипнуть. П. П. К.

Примѣчаніе Редакціи. При увольненіи протоіерея А. Красовскаго отъ должности члена консисторіи, согласно прошенію, по преклонному возрасту и слабости силъ, Епархіальнымъ Начальствомъ найдено справедливымъ представить его къ награжденію наперснимъ крестомъ изъ кабинета Его Величества. Это—авторитетное свидѣтельство о многолѣтней долговременной службѣ о. протоіерея.

Изъ жизни епархіи.

Тридцатипятилѣтіе служенія въ священномъ санѣ священника села Герасимова о. Вас. для Яблокова.

2 февраля тек. года исполнилось 35 лѣтъ служенія священника с. Герасимова Солитавскаго у. о. Василія Иван. Яблокова. По окончаніи курса въ Костромской д. семинаріи 1873 г. о. Василій архіепископомъ Платономъ опредѣленъ былъ въ церковь с. Герасимова священникомъ, гдѣ и служить непрерывно въ теченіе 35 лѣтъ. Съ 1896 по 1908 г. онъ проходилъ должность члена благоч. совѣта, три трехлѣтія (1897—1903, 1906—8 г.) состоялъ депутатомъ на окружномъ училищномъ и обще-епархіальномъ съѣздахъ духовенства. За отличн. усердную службу по духовному ведомству имѣетъ послѣдовательно всѣ награды, до сиводальнаго наперснаго креста включительно и, кромѣ того, за особые труды по народному образованію получилъ благословеніе Св. Синода съ выдачей установленной грамоты. Эти особые труды въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія своей паствы выразились въ устройствѣ о. Василіемъ великолѣпнаго двухэтажнаго зданія ц. пр. школы, стоимостью свыше 5 тысячъ руб. Для постройки школы, одной изъ лучшихъ въ епархіи, о. Василію приходилось дважды лично ѣздить въ столицу для взыванія средствъ у своихъ прихожанъ. Вышней благоустроенности школы вполне соответствуетъ и внутренняя—учебно-воспитательная жизнь ея, находящаяся на должной высотѣ, благодаря неутомимой и неослабѣвающей энергіи о. Василія. Ему же обязана постройка и вышнимъ, матеріальнымъ своимъ благосостояніемъ. 29 іюня 1893 г., по инициативѣ о. Василія и благодаря его умѣнью привлечь благотворителей, при церкви с. Герасимова открыто церк.-приходское попечительство съ неприкосновеннымъ капиталомъ въ 12000 руб., предѣлаемъ всего о. Василій состоитъ доселѣ. Изъ процентовъ съ этого капитала $\frac{1}{2}$ часть поступаетъ въ пользу церкви, $\frac{1}{4}$ —въ пользу причта и $\frac{1}{4}$ бѣднымъ прихожанамъ церкви (при числѣ душъ 537). Длительства причта въ 1886 г. устроенъ о. Василіемъ церковный полукаменный домъ. Храмъ с. Герасимова, при поступленіи о. Василія, считался бѣднымъ по украшенію, а во время его служенія благолѣпно украсился съ внутренней и внешней стороны. Иконостасы въ тепломъ и холодномъ храмахъ вызолочены почти сплошнымъ золотомъ; стѣны выкрашены масляной краской; на многія иконы приобретены серебряныя ризы по ходатайству о. Василія по сберкассано много цѣнныхъ на престольныхъ Евангелій, серебряныхъ крестовъ и сосудовъ и цѣнное паникадило; имѣется богатая и цѣнная

рванцы; престолы покрыты богатыми металлическими вызолоченными облачениями; так что по внутреннему благочестию храм с Герасимовою — один из лучших в округе. Кроме сего, во время служения о. Василия расшарено самое здание храма, возведена по кругу него новая каменная ограда с кладбищем и приобретены новый большой колокол. Во приближеніи несчастій отъ грѣмъ, на храмъ устроены громоотводы. Служение о. Василия отличается истовостью и благоговіемъ; безъ преувеличенія можно сказать, что онъ, кромѣ положеннаго для священника и діакона, во все время богослуженія помогаетъ и своему псаломщику. Не забывалъ о. Василій и о церковномъ учительствѣ, называя своихъ пасомыхъ съ церковной кавандры.

И пасомые почитаютъ и уважаютъ своего пастыря не только за его служеніе и назиданіе въ храмѣ, но и за его праведную и трезвую жизнь, за его любовь, кротость, престолю, миролюбіе и доступность для каждаго, за его благоразумные, искреніе и сердечные совѣты, за которыми они постоянно обращаются по привычкѣ къ своему уважаемому батюшкѣ; любить его за его отзывчивость въ затруднительныхъ случаяхъ своей жизни оказавше имъ матеріальной помощи. Когда 20 лѣтъ тому назадъ, въ 1889 г., о. Василій серьезно заболѣлъ, то приходиле его, торжжа его здоровьемъ, призисли на 5-е марта двухъ сосѣднихъ священниковъ въ свою церковь отслужитъ о здравіи его молебень, который и былъ совершенъ при большомъ стеченіи народа. При этомъ поднесена была о. Василию икона сомненнаго ему святого съ выраженіемъ пожеланія, чтобы Господь укрѣпиль его силы и послалъ ему исцеленіе отъ болѣзни.

По своей скромности о. Василій стпразнивалъ день 2-го февраля неофициально, известивъ о немъ только своихъ сродниковъ и ближайшихъ сосѣднихъ священниковъ.

Отъ всей души пожелаемъ достоитному о. Василию дожить до полудѣтковаго юбилея его пастырскаго служенія и еще болѣе плодотворной дѣятельности.

Изъ газетъ и Журналовъ.

— Газета «Слово», по поводу наступившихъ Гоголевскихъ торжествъ, замѣчаетъ, что нѣсколько прощическихъ отбѣсокъ для памяти Гоголя посылаетъ въ комитетъ по поводу торжествъ въ Петербургъ Общество любителей Россійской словесности; представителямъ иностранной литературы на «9 мая» по новому стилю, а по вѣдному стилю 26 апрѣля, досадно напоминанія объ обѣщанномъ „днѣ ангела Гоголя“ .. А какъ бы хорошо было приурочить открытіе памятника не къ безразличному 26 апрѣлю, по старому стилю, а какъ-разъ маиску: и святому поэтому, замѣчательному таланту и гениальному и изобретательному

Римско-католической церкви общество старообрядцев так называемого австрийского согласия возводится на ступень самостоятельной церкви, равной съ другими восточными церквами: Армянской, Коптской, Несторианскою и нашею православною Греко-русскою церковью. Мало того, папа Пій X, пользуясь этим случаемъ, учреждаетъ въ Галиціи особую старообрядческую миссію, подъ вѣдѣніемъ Львовскаго архіепископа Андрея Шеншицаго, которому поручаетъ распространять между старообрядцами католичество и привлекать ихъ въ лоно Римской церкви на такихъ же началахъ, какъ приводилъ къ о. Е. Сусалевъ. Слѣдовательно, между старообрядцами учреждается новая униатская церковь, подобная существующимъ среди грековъ, армянъ, коптовъ, несторианъ и другихъ. О. Сусалевъ подчинился митрополиту Андрею Шеншицкому и является первымъ униатскимъ миссіонеромъ среди своихъ единовѣрцевъ, старообрядцевъ австрийскаго согласия. Кроме того, въ Галиціи директуется устройство старообрядческаго католическаго скита и при немъ семинаріи, съ цѣлю приготовленія клириковъ и пастырскихъ миссіонеровъ для новообразующейся униатской старообрядческой церкви.

Время покажетъ, насколько успешна и живительна будетъ эта пропаганда католичества среди старообрядцевъ. Все будетъ зависеть отъ того, много ли найдется такихъ, которые охотно бросятся въ объятия Римской церкви, столь любезно открывшіяся о. Сусалеву. Намъ извѣстна и спускательность папы къ переходящему въ католичество старообрядческому священнику, и затѣя конгрегации кардиналовъ, заботящихся о «здѣшней славіи римскаго престола» и расширеніи предѣловъ владычествія св. Петра; но фактъ обращенія старообрядца въ католичество является очень страшнымъ и мало понятнымъ. По замѣчанію «Русскаго Слова», свят. Сусалевъ—человѣкъ еще молодой и семейный, былъ настоятелемъ одного прихода въ старообрядческой Нижегородской епархіи; слѣдовательно, былъ человѣкъ обеспеченнымъ и почетнымъ, какъ занимавпій среди своихъ единовѣрцевъ довольно видное мѣсто,—и потому нельзя думать, чтобы онъ перешелъ въ католичество изъ-за какихъ-нибудь матеріальныхъ расчетовъ или по честолюбію, потому что и въ католичествѣ онъ остается такимъ же священникомъ, каковымъ былъ въ старообрядчествѣ, а матеріальное положеніе его тамъ едва ли можетъ быть лучше, чѣмъ было до сихъ поръ. Что же могло заставить его перейти изъ древняго православія въ католичество, къ которому никогда не лежало сердце истинно русскаго человѣка, со временъ Владимира святаго и до нашей дней? Намъ кажется, что этотъ фактъ свидѣтельствуетъ о томъ внутреннемъ недовольствѣ, которое немалое чувствуется старообрядцами, отдѣлившимися отъ своей родной православной церкви и на

могутцами добиться со стороны ея признанія ихъ мнимаго православія истиннымъ и ихъ самочинной іерархіи законною. А если присоединить къ тому фактъ, что митрополитъ Львовскій Андрей Шептицкій находится въ близкихъ и дружескихъ сношеніяхъ со многими старообрядческими духовными лицами и что Вѣлая-Криница, родина и центръ австрійской іерархіи, принимала съ подобающимъ почетомъ этого католическаго іерарха, когда онъ прїѣзжалъ туда, чтобы завязать съ старообрядцами дружескія сношенія,—то наша догадка о внутреннемъ несогласіи старообрядцевъ своимъ древнимъ православіемъ и своею іерархіею дѣлается очень вѣроятною. Во всякомъ случаѣ переходъ о. Сусалева въ католичество указываетъ на возникновеніе среди старообрядцевъ новой серьезной перемены въ ихъ убѣжденіяхъ. Вѣдь признаніе Римскимъ папой законности австрійской іерархіи нисколько не возвыситъ ее ни въ собственныхъ глазахъ старообрядцевъ, особенно тѣхъ, которые не признаютъ австрійскаго священства, ни въ глазахъ Русской и другихъ восточныхъ православныхъ церквей, а, напротивъ, заставитъ смѣрять на нее, какъ на еретическую. Было время, когда старообрядцы, не имѣвшіе своей іерархіи, дѣйствительно, чувствовали свое безглавіе и считали себя попреимуществу православными, но имѣли общеніе не съ одной православною церквью Востока, хотя и искали такого общенія, съ цѣлію подучить себя отъ какой-нибудь восточной церкви законнаго архіерея. Но замѣчательно, что и въ то время искатели архіереевъ для старообрядцевъ, несмотря на свои неудачи, не рѣшались обратиться къ Римскому папѣ за удовлетвореніемъ своихъ поисковъ. Но вотъ прошло уже болѣе 60 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ старообрядцы, всеми правдами и неправдами, добились себя епископа; имѣя Вѣлокриницкаго іерарха священства старообрядцевъ и архіереями, и священниками, и удовлетворила существенной потребности каждой церкви въ дѣлѣ обрца, давъ имъ возможность быть самостоятельной церковію. Такою именно самостоятельной церковію и чувствовали себя старообрядцы и даже мыслили стать въ ряду другихъ восточныхъ церквей, наравнѣ съ отечественной Русской церковью; но, къ величайшему ихъ огорченію, не только Греко-русская церковь, но ни одна восточная церковь не признала старообрядцевъ настоящею церковью и не вступила съ ними въ общеніе въ молитвахъ и таинствахъ. И вотъ теперь старообрядцы, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ, ищутъ санкціи своего священства, и гдѣ же? не на Востокѣ, у единовѣрныхъ православныхъ церквей, а на Западѣ, у той церкви, которая сама около 1000 лѣтъ назадъ отделилась отъ восточной и прервала всякое общеніе съ нею. Но какъ видно, всѣ уклонившіеся отъ праваго пути и удалившіеся отъ истинной церкви чувствуютъ больше средства другъ съ другомъ, чѣмъ

съ той церковью, отъ которой отдѣлился. Какъ же ять самомъ дѣлѣ смотреть на разбираемый нами фактъ и на другіе подобныя ему? Можно же спросить: переходъ изъ старообрядчества въ католичество, даже съ сохраненіемъ древлеправославнаго обряда, дастъ ли удовлетвореніе и успокоенію мятущейся души старообрядца? — Болѣе, чѣмъ сомнительно. АPOSTOXY учить, что отливившіися отъ доброй мысли вѣтви, по благодати Божіей, могутъ снова вернуться къ своей мысли, итаться въ ерекахъ и жить одною жизнью съ псомъ. Но тѣ вѣтви, которыя прицѣпляются къ подобнымъ себѣ отломаннымъ вѣтвямъ, на сами отъ нихъ не будутъ получать жизненныхъ соковъ, на нихъ своихъ не могутъ сообщиться; а такіа вѣтви, по слову Спасителя, засыхаютъ, а ихъ собираютъ и бросаютъ въ огонь на сжиганіе. Положеніе такое, о которомъ стоить подумать в. о. Сусалеву, а всакому старообрядцу. (Тав. Ц. В. *)

Разныя извѣстія и замѣтки

— 500 лѣтіе со дня кончины святителя Арсенія Тверскаго. 2-го марта Тверь торжественно праздновала 500-лѣтіе со дня блаженной кончины святителя Арсенія, епископа Тверскаго, наци котораго открыто почитать въ Тверскомъ Успенскомъ Желтиковомъ монастырѣ.

Тверской Успенскій Желтиковъ монастырь находится въ 4-хъ верстахъ отъ губернскаго города Твери. Желтиковъ монастырь основанъ св. Арсеніемъ, епископомъ Тверскимъ, при князѣ Михаилѣ, въ 1394 г. Въ 1404 г. начата была постройка каменныхъ зданій и въ 1405 г. освящена была церковь Успенія Божіей Матери. Съ того времени монастырь не разъ реконструировался, но нѣкоторыя его части, особенно части монастырскихъ стѣнъ и фасадовъ зданій, имѣютъ глубокую древность.

2-го марта, въ 8 час. утра, изъ большинства тверскихъ церквей совершены были крестные ходы къ собору, отсюда въ 9 час. у. процессія, во главѣ съ пресвященнымъ Алексіемъ, торжественно направилась къ Желтикову монастырю, сопровождаемая многочисленной толпой народа. послѣ торжественнаго богослуженія, въ монастырѣ былъ совершенъ крестный ходъ съ мощами св. Арсенія. Народъ вмѣстѣ съ хоромъ пѣлъ тысячною голосомъ величаніе святителю Арсенію. Въ крестномъ ходѣ участвовало свыше 100 хоругвей и до 100 иконъ.

Вечеромъ въ г.р. Твери былъ устроенъ рядъ чтеній и духовныхъ концертовъ, посвященныхъ памяти св. Арсенія. (Изъ «Прав. Вѣстн.»).

— Депутація по дѣлу прославленія архіепископа Іоасафа Горленко. 2-го марта къ высокопреосвященному митрополиту Автоноу явля-

хась особая депутація по дѣлу о канонизаціи и прославленіи петлихо! въ теченіе 150 лѣтъ, въ Востокъ почивающаго архіепископа Іоасафа Горделова. Позже, въ тотъ же день, депутація была у Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, т. е. С. М. Луцкина. Депутаты, въ качествѣ уполномоченныхъ отъ потомковъ бывшей Бѣлгородской паствы, обитавшей Курско-Харьковскій край, ходатайствовали учинить въ Св. Синодѣ дѣло о прославленіи петлиныхъ мощей мѣсто чтимаго святителя Іоасафа Горделова, почивающихъ на вскрытіи въ теченіе 150 лѣтъ. Мощи эти только два года были подъ судомъ. (Изъ «Колоколъ»).

— Рѣдкій экземпляръ Евангелія. Недавно въ одномъ изъ глухихъ мѣстъ Средней Азии найдено былъ рѣдчайшій экземпляръ Евангелія, написаннаго на кускахъ грубоуровой шелковой ткани серебряными древне-греческими буквами. Весь свитокъ заключаетъ въ себѣ 182 отдѣльныхъ шелковыхъ листа. Евангеліе было распродано по частямъ и находится въ національныхъ музеяхъ Лондона, Вены и Ватикана. Въ настоящее время группой любителей старины въ Петербургѣ, во главѣ ея известнымъ археологомъ В. И. Успенскимъ, предпринято изданіе этого замѣчательнаго Евангелія путемъ воспроизведенія точной его копій. Всего заготовлено будетъ 100 экземпляровъ, стоимостью 500 руб. каждый. (Изъ «Колоколъ»).

— Синодальная коммиссія по вопросу о реформѣ православныхъ духовныхъ академій. Въ засѣданіи Святѣйшаго Синода 3-го марта образована особая коммиссія для выработки проекта новаго устава духовныхъ академій. Составъ этой коммиссіи назначенъ слѣдующій: председательствующій—архіепископъ Херсонскій Дмитрій, члены: архіепископъ Волынской Антоній, архіепископъ Псковскій Арсеній, членъ Государственнаго Совета, архіепископъ Финляндскій Сергій, протопресвитеръ І. Л. Лидбергъ, ректоръ С.-петербургской духовной академіи епископъ Оеофанъ, членъ учебнаго комитета профессоръ М. А. Остроумовъ и профессора духовныхъ академій: Московской—Владиміръ, Казанской—Бердяевъ и Кіевской—Водановскій. Кроме того, коммиссія предоставлено право избрать двухъ представителей отъ свѣтскаго общества въ своей составъ, которые затѣмъ будутъ утверждены Св. Синодомъ въ званіи членовъ коммиссіи. Запятія коммиссіи поступятъ съ приходомъ въ концѣ Свѣтлой недѣли въ С.-Петербургъ председателю ея, высочайшепрощеннѣйшаго Дмитрія. Основной принципъ, который будетъ руководить работами коммиссіи, тотъ, что духовныя академіи должны быть преобразованы въ строго церковномъ духѣ. Работы коммиссіи предлагается закончить къ началу будущаго учебнаго года. Составъ членовъ научно-исследовательской при Св. Синодѣ преобразовательной академической коммиссіи.

по словам «Колокола», внушает самые лучшие надежды, ручаясь наперед за направление и успех предстоящей реформы нашей высшей духовной школы. В комиссию вошли, с одной стороны, самые прославленные ныне иерархи нашей церкви, а с другой — авторитетные судьи в вопросах богословской науки и церковного воспитания духовного юношества. В состав комиссии 5 бывших ректоров различных заведений, а набранные Св. Синодом представители от профессорской академической коллегии составляют красу и оплот подлинной православной богословской науки. (Изъ «Колокола»).

— Отмена постановлений относительно ограничительного приема иносословных в духовно-учебные заведения. В том же заседании Св. Синода, согласно заключению учебного комитета, определять, в исполнение синодальных постановлений относительно ограничительного приема в духовно-учебные заведения детей иносословных родителей, предоставить начальствам своих заведений производить на будущее время прием иносословных воспитанников без ограничения 10-процентною нормой, сообразуясь при приеме как духовных, так и иносословных с учебно-воспитательными требованиями духовно-учебных заведений и их назначением. Настоящим определением, — говорят газета «Колокол», Св. Синод сделал крупный шаг вперед по раскрепощению духовной школы от сословной обособленности и замкнутости, а главное — к освобождению от упреков в кастичности, в тратах казенных и церковных денег на воспитание детей одного лишь духовного сословия. Теперь, как и всегда ранее, за исключением 10 лет (последних), духовная школа открыта для детей всех сословий... В то время, как в католических школах и в рядах высшего и рядового католического духовенства — белого и черного — находится так много из среды образованной, богатой и влиятельной аристократии, в православном русском духовенстве и в высших классах церкви из высших классов совершенно исключительное явление. Сословная однородность и кастичность нашего духовенства, взяв за собой свои достоинства в твердой охране выкованных влами церковных традиций духовного звания, имеет и свои крупные недостатки в сфере культурности и оторванности от просвещенных слоев общества, в неумении ни понять, ни ориентироваться во многих из окружающих условий жизни, — в том традиционном смиренном и заботливом, под которым гаснет дух мужества и твердости в борьбе с враждебными церкви течениями. Духовенство наше, благодаря своей кастичности, чувствует себя изолированным, оторванным от тех сфер, которые делают политикой и в государственной, и в церковной. Чтобы привлечь в наши ду-

ховным школы и на поприще служения церкви достойных людей съ просвѣщеніемъ, призваніемъ и убѣжденіемъ, конечно—мало отмѣнить ограничительную норму; нужно еще надлежаще реформировать и освѣжить нашу бурсу, чтобы она была лучшимъ, желаннымъ для всѣхъ сословій питомникомъ,—нужно всѣмъ, кому дороги интересы церкви, а наипаче нашему пародіасму представителству, позаботиться объ улучшеніи быта духовенства. (Изъ «Кожокола»).

Содержаніе неофициальнаго отдѣла. Слово прудъ собирать на памятникъ композиторамъ: Бортияевскому, Турчанинову и Львову. Вспѣвъ праздника (стихотвореніе). Нашъ долгъ передъ предками и обязанности относительно современнаго изреченаго и юнаго поколѣнія. Прот. Григорій Сякіревъ (экрологъ). По поводу замѣтки въ ивстской газетѣ. Изъ жизни епархіи. Изъ газетъ и журналовъ. Разныя известія и замѣтки. Объявленія.

Редакторы { *Редакторъ семинаріи Прот. В. Чеканъ.*
 { *Преподаватель семинаріи В. Стрелецъ.*

Дозволено цензурою.

Кострома Типо-литографія Е. В. Фалъ

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА С А. ФОРБРИХЕРЪ

(основана въ 1833 г.)

Москва, Петровка, д. № 19.

Высылаетъ лѣкарства и лѣчебники на русск. франц. и ивнецкыя языкахъ на всѣ почтовые станціи съ наложеннымъ платежемъ.

Прейесъ-Курантъ лечебниковъ гомеопат. лекарствъ и аптечекъ высылаются бесплатно.

К. В. ДЕМИДОВЪ

предлагаетъ для церквей

ПИРОГРАНИТУНЫЯ ПЛИТКИ ДЛЯ ПОЛОВЪ

(за границей—**МЕТЛАХСКІЯ**)

съ доставкой на ближайшую станцію жел. дор. Костромск. губ. отъ 16 рублей за квадратную сажень.

Кромѣ того, предлагаетъ цементныя плитки для половъ, своего завода, «выдержанныя» въ специальныхъ сырыхъ помпшеняхъ въ течение 4-хъ мѣсяцевъ и окрашенныя «спеціальными заграничн.

красками» съ доставкой на ближайшую станцію жел. дор. Костр. г. отъ 9 руб. Настилка ихъ на готовомъ матеріалѣ отъ 2 р. 50 коп. за квар. саж. Прейсъ-курanty распискы высылаются по требованію бесплатно.

Вѣднымъ приходамъ дѣлается разсрочка.

АДРЕСЪ: Иваново-Вознесенскъ, Яла, Шуйскаго ул., Консл. Выс. Демидову.

Печатается и въ Мартѣ выйдетъ въ свѣтъ
Пасхальный литерат. — худож. Альманахъ.

„ОТДЫХЪ“

Въ „ОТДЫХЪ“ будутъ напечатаны романы, повѣсти, рассказы, очерки и пр., исключит. изъ быта духовенства самыхъ выдающихся современныхъ беллетристовъ. Для духовенства и его семей — захватывающее чтеніе. Изданіе не тенденціозное, проникнутое любовью къ церкви и духовенству.

Всѣхъ сборниковъ до конца года выйдетъ 10 по одной большой книгѣ въ мѣсяць. Цѣна отд. книги 1 руб. съ пер. По подпискѣ: за всѣ 10 книгъ — 6 руб.; за 5 книгъ — 3 руб. 50 к. съ пер.

Съ требов. обращаться: СПБ. Книжный магазинъ и книгоиздательство „ПОЗНАНИЕ“. Литейный пр. д 29. Каталогъ магазина высылается бесплатно.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ БР. ПРИВАЛОВЫХЪ

въ Нижне-Новгородъ (Канавино).

Всегда готовы колокола отъ 200 пудовъ, и принимаются заказы изъ разныхъ сортовъ мѣди. Фирма существуетъ съ 1817 года и удостоена медалей на Всероссийскую выставку 1896 г. и др. Также имеются колокола на складъ въ гор. Сарануль у Н. В. Полякова.

Бр. Приваловы.

1. Поученія о божественной литургіи. *Священника А. Либерава*. Въ трехъ выпускахъ. Цѣна за все три выпуска на обыкновенной бумагѣ 70 к., съ пересылкою 85 к. — на лучшей бумагѣ 85 к., съ пересылкою 1 руб. Выписывающіе не менѣе 10 экзмп. всехъ трехъ выпусковъ за пересылку не платятъ; выписывающіе не менѣе 50 экзмпл. пользуются 10% уступки.

2. Поученія на символъ вѣры, заповѣди и молитву Господню Часть I. Поученія на Символь вѣры. Цѣна 70 коп., съ перес. 85 коп. За десять экземпляровъ 6 руб. 50 к., съ пересылкою 8 руб. За 20 экземпляровъ и болѣе 5 руб. 50 коп., съ пересылкою 7 руб. Книгопродавцамъ 30% уступки.

Адресъ: Кострома, въ Редакцію Костромскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

